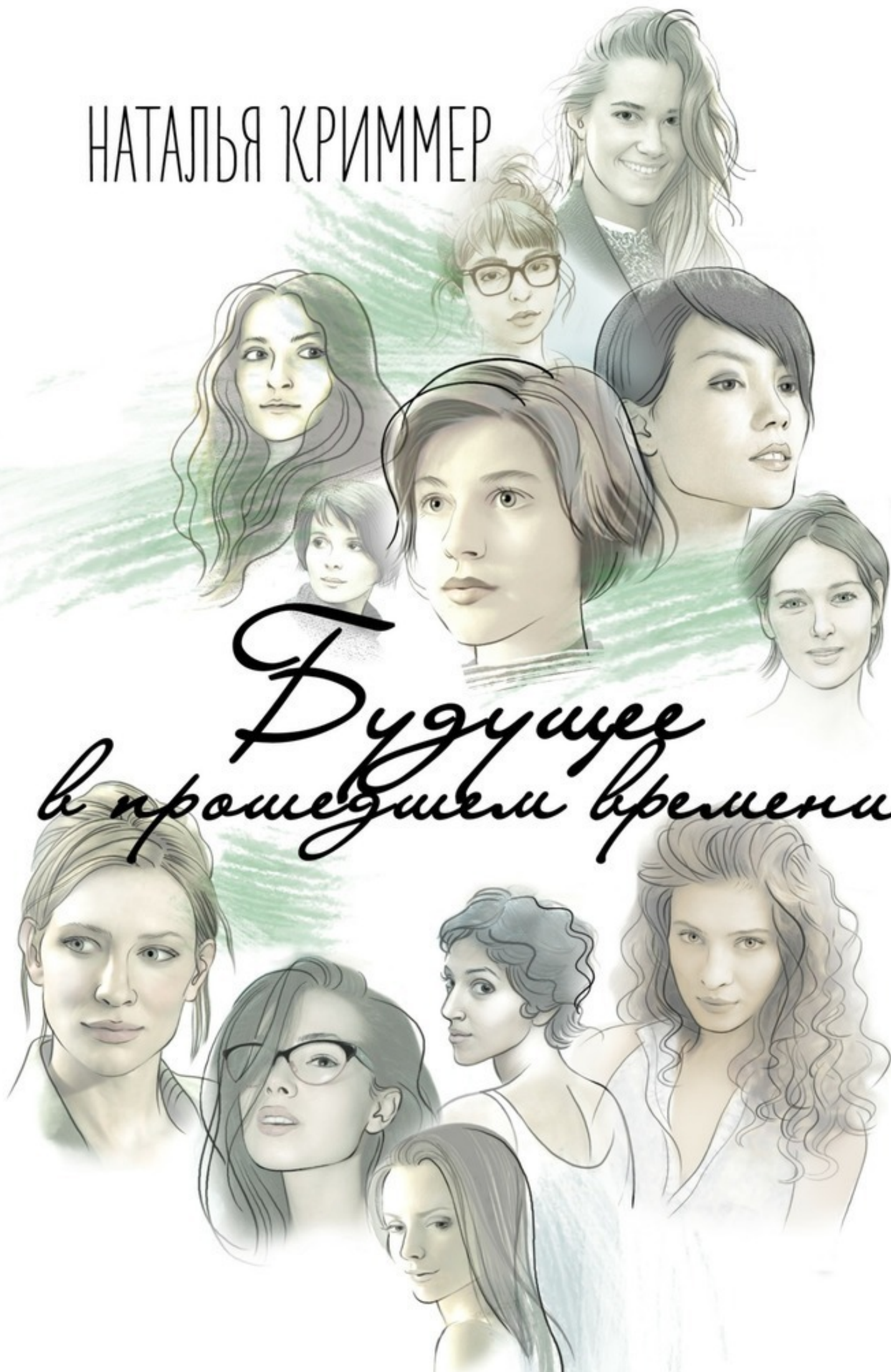

НАТАЛЬЯ КРИММЕР

Будущее
в прошедшем времени

Наталья Криммер

Будущее в прошедшем времени

«Издательские решения»

Криммер Н.

Будущее в прошедшем времени / Н. Криммер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854287-9

Помнить о прошлом. Жить настоящим. Думать о будущем. Мы часто пренебрегаем этой истиной, даже не задумываясь об этом. Алина ни о чем не задумывалась. Жила и старалась быть счастливой. Плыла по течению, иногда пыталась противостоять обстоятельствам. Любила, страдала, теряла и снова обретала. Но жизнь — автор непредсказуемый. Одно мгновение может полностью изменить её ход, прошлое напомнит о себе и предстанет перед героиней в новом качестве и с новым лицом. И пусть время будет всегда **НАСТОЯЩИМ**.

ISBN 978-5-44-854287-9

© Криммер Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
1. Начало конца. Земля уходит из-под ног	6
2. Дождь. Знакомство. Борис	7
3. Морской ресторан	9
4. Сюрприз. Экскурсия	10
5. Поход в гости	12
6. Возвращение в Москву. Новая жизнь	14
7. Пустота	15
8. Борис	17
9. Пожалуйста, уходи	18
10. Знакомство с Венцановым	20
11. Назначение	24
12. Марина	26
13. Волшебник	29
14. Как же здорово, когда тебя хвалят	30
15. Работа. Новые номера Бориса	32
16. Перед командировкой	35
17. Происшествие, или «Враги сожгли родную хату»	36
18. Презентация. Конференция. Непрошенная хворь	40
19. Возвращение	44
20. Доброе утро	48
21. Свадьба друзей	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Будущее в прошедшем времени

Наталья Криммер

© Наталья Криммер, 2017

ISBN 978-5-4485-4287-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1. Начало конца. Земля уходит из-под ног

Что такое – земля уходит из-под ног, она поняла как-то в одночасье. Даже не поняла, а скорее физически ощутила, как она уходит. Он не мог этого сказать. А, следовательно, она не могла это услышать. Значит показалось или придумала, нарисовала в своём воспалённом воображении. Конечно, голова болела сегодня целый день, наверное, температура поднялась. Вот и разгулялась больная фантазия.

– Ты слышала, что я сказал?

«Значит, он всё-таки что-то говорил – узнать бы что». Она опустила в кресло и взглянула на собеседника.

– Что ты улыбаешься? – он начал раздражаться. – Ты слышала, что я тебе сказал?

Она покачала головой.

– По-моему, нет.

– Я сказал: нам нужно разойтись! Причём сделать это мы должны срочно! Квартира у тебя есть. Ремонт я там, если помнишь, сделал. Денег дам. С работой могу помочь, если нужно. Ну, собственно, и всё.

– Боря, я не понимаю, это какая-то дурная шутка?

– Это не шутка. У меня изменилась ситуация, я собираюсь жениться. Ты знаешь: я человек деловой, в сентиментальных настроениях никогда замечен не был, женюсь на деньгах, в придачу беру девочку из хорошей семьи. Если бы можно было не брать девочку, взял бы только деньги, но так, к сожалению, нельзя. Наша с тобой история завершена. Не вздумай плакать. Ты знаешь, я этого не переносу. Я сегодня уезжаю в командировку, меня не будет три дня. Надеюсь, этого времени тебе хватит, чтобы собраться и переехать. Машину можешь забрать, вещи и драгоценности, естественно, тоже. На этом я с тобой прощаюсь. Счастливо!

Борис завершил свою «пламенную речь» и вышел из комнаты. Она ещё минуту сидела в оцепенении, потом бросилась вслед за ним. Догнала уже у машины, водитель открывал ему дверь.

– Андрей, мне нужно Борису Юрьевичу два слова сказать. – Водитель вежливо отошёл.

– В чём дело? По-моему, мы закончили разговор. – Он не привык, чтобы кто-то корректировал его планы, раз разговор закончен, значит, никаких дополнительных выяснений не может быть.

– Борис, скажи мне, когда ты меня заставил избавиться от ребёнка, ты уже знал, что так будет?

– Если для тебя это имеет какое-то значение, отвечу – да, я знал. Не был на сто процентов уверен, но предполагал, что будет именно так. Я должен ехать, ты меня задерживаешь.

Борис сел в машину, водитель пулей занял своё место, и автомобиль покинул территорию дома.

2. Дождь. Знакомство. Борис

Они познакомились в Сочи три года назад. Алина отдыхала там с подружкой. Девочки окончили институт и поехали набраться сил, прежде чем приступить к покорению производственных вершин. Но, так получилось что, отправившись в путешествие вдвоём, Алина в основном проводила время одна, так как Ленка, так звали подругу, в первый же день «подцепила» какого-то отдыхающего воздыхателя и закружилась в любовной круговерти.

Алина не слишком страдала от одиночества, потому что любила проводить время одна и всегда знала, чем себя занять: много читала, гуляла, ходила на море. Она не была большой поклонницей пляжного отдыха, но полежать с книжкой под тентом и подышать морским воздухом – это всегда удовольствие.

Она с детства любила Сочи, а в до олимпийский период, особенно. Она часто ездила сюда с мамой и всегда была тут счастлива.

А что, собственно, не быть счастливым в детстве и юности, если на плечах не лежит груз ответственности и жизненных неурядиц, если ты молод и здоров, полон сил и надежд.

Так было и в жизни Алины. Пожалуй, самой большой неприятностью этого лета, были постоянные дожди, которые накрыли в этот год черноморское побережье.

Дождь начал накрапывать и сегодня. Алина поняла, что нужно срочно отправляться в гостиницу, пока редкие капли не превратились в водопад, как это часто бывает на юге. Она покидала вещи в сумку, надела сарафан и рванула спасаться от надвигающейся стихии. Успела только перебежать Курортный проспект и стихия её догнала. Дождь хлынул сумасшедшим потоком. Алина пыталась укрыться под зонтиком у какого-то кафе, но разве можно считать укрытием летний солнечный зонтик, который сам тщетно пытался бороться с налетевшим ураганным ветром. Рядом с Алиной притормозила машина. Водитель открыл дверь и крикнул:

– Быстрее садитесь в машину!

Возможность выяснять кто, что и зачем, погода не предоставила. Алина плюхнулась на сидение, так вовремя появившейся машины.

– Спасибо. Это прямо какой-то тропический ливень, – сказала она, отдышавшись.

– А он и есть тропический – Сочи ведь субтропики, – подтвердил спаситель.

– Ой, – заволновалась Алина, – с меня тут столько воды натекло. У Вас вся машина теперь мокрая. Извините.

– Воды натекло... – повторил собеседник и усмехнулся, – главное, чтобы много не утекло. – И посмотрел на Алину, – Вы совсем промокли, Вам нужно немедленно переодеться, а то простудитесь, – и спросил, – Вы же здесь на отдыхе, где остановились?

– В Жемчужине.

– А, что на городской пляж пошли? Там же свой хороший пляж есть.

– Да я гуляла, а там просто решила посидеть у моря.

– Ну, поехали, сейчас Вас отвезу, – и засмеялся, – на просушку. – И вдруг ударился в воспоминания, – раньше Жемчужина было такое крутое место: модное, в чем-то криминальное. Попасть простому человеку было практически невозможно, а потом и не по средствам стало, сейчас всё изменилось. Теперь это обычная гостиница, каких множество.

– А Вы тут тоже отдыхаете? – поинтересовалась Алина.

– Да, там... – он кивнул в противоположную сторону от моря и пояснил, – в городе.

– В частном секторе? – переспросила Алина.

– Можно и так сказать, – почему-то рассмеялся собеседник.

«Что его этот частный сектор так рассмешил?», – мысленно удивилась Алина.

– Вот, мы и приехали. И дождь вроде бы поутих.

– Спасибо Вам большое. Еще раз извините, что такое море Вам в машине устроила.

– Ничего страшного – море высохнет, а мы с Вами даже не познакомились. Большое упущение. Меня зовут Борис.

– Очень приятно. Меня Алина.

– Мне тоже очень приятно. Алина, а Вы одна тут отдыхаете?

– Почти одна, – засмеялась Алина и пояснила, – приехала с подружкой, а отдыхаю одна, у неё любовь и совершенно нет на меня времени.

– А Вы не скучаете?

– Да нет, по-моему, не скучаю. Я умею быть одна.

– Ну всё равно, позвольте мне нарушить Ваше случайное уединение и пригласить в ресторан. Например, сегодня вечером, если у Вас, конечно, найдётся время.

– Спасибо.

– Спасибо «да» или спасибо «нет»? – уточнил Борис, – лучше бы спасибо «да».

– Пусть будет «спасибо да», – улыбнулась Алина.

3. Морской ресторан

Ресторан стоял прямо на воде, под стеклянным полом плескалось море, это было так необычно – Алине понравилось. И вообще, вечер получился лёгким, хотя Алина с Борисом были едва знакомы, но общаться оказалось легко и темы как-то сами собой находились.

Борис рассказывал, что сам родом из этих мест, сейчас занимается бизнесом и живет в Москве, а здесь у него дом, как он сказал: «своего рода дачка». Видимо поэтому, его так позабавил «частный сектор».

Алина, в свою очередь, рассказала, что окончила институт и должна в сентябре выйти на работу. И ещё поделилась с новым знакомым, что в октябре она выходит замуж.

– Значит, мы с Вами товарищи по несчастью, – подхватил Борис.

– Вы что, женитесь? – спросила Алина, не очень понимая, чем изменения в семейном положении человека могут считаться уж таким несчастьем.

– Нет, не женюсь, – засмеялся Борис и пояснил, – я развёлся недавно. А, значит, у меня тоже перемены в личной жизни.

– Вы переживаете? – зачем-то спросила Алина.

– Нисколько, – беспечно ответил собеседник, – если бы меня это событие огорчало, разве бы я стал разводиться.

Алина удивилась, такое заявление ей показалось странным. Она думала, что если люди были вместе, значит, их связывали какие-то чувства и расставание, по какой бы причине оно не происходило, не может двоих участников этих событий оставлять совершенно равнодушными. А тут – полное безразличие. Конечно, своими мыслями Алина с Борисом делиться не стала.

И вечер продолжался всё в той же лёгкой и непринуждённой обстановке. Когда он подошёл к концу, Борис привёз Алину в гостиницу, прощаясь, сказал:

– Обычно курортные свидания подразумевают какое-то другое продолжение. Но, мне кажется, с Вами нужно вести себя, как-то более оригинально. Предлагаю продолжить наше знакомство и завтра, отправиться ещё куда-то. Как Вы на это смотрите?

– Хорошо смотрю, – улыбнулась Алина.

– Замечательно! Я даже знаю куда мы отправимся, но Вам пока не скажу. Пусть будет сюрприз.

4. Сюрприз. Экскурсия

Сюрприз получился превосходный. Борис повёз Алину на водопады и, как заправский экскурсовод, рассказал обо всех достопримечательностях этих мест. Алина восхищалась тем, как много он знает и как интересно и эмоционально обо всём рассказывает.

– Вы столько всего знаете, нечасто встречаются люди, которые даже о своих родных краях, могут столько всего рассказать.

– Открою Вам тайну, – засмеялся Борис, – я не только в этих местах вырос, но ещё и после училища три года работал экскурсоводом как раз на этом маршруте. У меня мать всю жизнь экскурсоводом проработала, часто меня с собой брала. Я тут всё, как свои пять пальцев, знаю. Так что сейчас мы отправимся к месту, где обычно завершается именно эта экскурсия и посмотрим ещё одну достопримечательность – наше «чудо-дерево», знаменитый лириодендрон.

– Лириодендрон... – повторила Алина, – я никогда не слышала о таком растении.

– О-о, это замечательное растение! Это дерево – с историей почти в два века... Сейчас сама увидишь.

Сегодня Борис стал обращаться к Алине на «ты», ему, видимо, так было проще общаться и Алину это несколько не раздражало, а даже нравилось. Хотя она сама, по-прежнему, называла своего нового знакомого на «Вы», и это обстоятельство ей не мешало чувствовать себя в его присутствии легко и свободно.

Борис остановил машину:

– Ну, вот оно – наше дерево!

– Ничего себе! – Алина запрокинула голову, – какое высоченное!

– Это и есть – лириодендрон. Название такое дерево получило потому, что форма его листьев похожа на старинную лиру. Высота его более тридцати метров, диаметр ствола почти два с половиной метра, размах кроны около двадцати семи метров, – бегло оттабанив текст, «экскурсовод» перевёл дух и засмеялся, – надо же, до сих пор помню, а столько лет прошло. – И продолжил, – а ещё его называют тюльпановое дерево.

– Тюльпановое, а почему?

– В пору цветения у него распускаются большие красивые цветы похожие на тюльпаны. Поэтому и название двойное. Существует поверье: что если во время цветения, стоя около дерева, загадать желание о любви, то оно обязательно сбудется.

– А когда оно цветёт? – заинтересовалась Алина.

– Весной... В мае.

– Ну, к цветению мы, к сожалению, опоздали... – грустно сказала Алина. – А в другое время загадывать желания нельзя?

– Почему же нельзя? Можно. Любые желания загадывают. Главное верить, что оно сбудется, но о любви говорят, что лучше весной. – И посоветовал, – Алин, ты подойди поближе, коснись ствола и загадывай свои желания.

– Жаль, оно уже отцвело... – вздохнула Алина.

– А ты загадывай, что хочешь, независимо от времени года. Я же говорю, главное верить и всё сбудется.

Алина посмотрела на Бориса, улыбнулась и пошла делиться с деревом своими сокровенными желаниями.

«Может и правда, загадать? – думала она, подходя к могучему стволу, – может и, несмотря на время года, всё равно сбудется? Дерево такое большое, сильное, что ему стоит?». Конечно, она загадывала желание о любви. В таком возрасте это ведь главная тема. О чём ещё мечтать?

Когда пара возвращалась в город, Алина поблагодарила своего личного экскурсовода:

– Спасибо, Борис, такое удовольствие мне доставили. Я столько раз бывала в Сочи и ни разу на такой экскурсии. Спасибо Вам большое!

– Алин, а мы ещё не прощаемся, – сказал Борис, – сейчас едем обедать, а потом А потом посмотрим, что ещё придумать.

5. Поход в гости

На следующий день Алина собиралась в гости к Борису на его, как он говорил «дачку». Она уже была практически готова, через двадцать минут должен был заехать Борис, когда в номере появилась Ленка.

– Боже мой, какими судьбами? – приветствовала её Алина.

– Ничего себе встреча, – проворчала подруга, – вернулся человек, можно сказать, в родной дом, а ему никто не рад. – И передразнила, – «какими судьбами...»,.. Соскучилась по тебе, думаю, как она там одна, Алинка моя?

Ленка уселась на диван, сжевала конфетку из коробки, подаренной вчера Борисом. Алина засмеялась:

– Так я тебе и поверила, что ты по мне соскучилась, – и поинтересовалась, – где кавалер-то твой?

– Отпуск закончился, кавалер уехал сегодня.

– Ой, ты наверное переживаешь? – с сочувствием спросила Алина.

– Прямо, – хихикнула Ленка, – что особенно переживать? Он славный парень, но, как говорится, «не орёл». Отдохнули, повеселились и дело с концом. Он, правда, рассчитывал на продолжение отношений, но мне-то это зачем? Он ещё студент, откуда-то из Удмуртии. Сама понимаешь, мне это не подходит.

– А я думала у вас серьёзный роман.

– Алинка, ты слишком романтичная! Какие романы на юге? Только «курортные», а это всё мимолётно... – Ленка потянулась и съела ещё конфетку, оценила, – слушай, вкусные конфеты. Откуда такие?

– Подарили, – не вдаваясь в подробности, ответила Алина.

– Познакомилась с кем-то? – заинтересовалась Ленка, – давай рассказывай.

– Да нечего особенно рассказывать: познакомилась случайно, дождь шел, он меня подвёз...

– Подвёз! – перебила Лена, – он что, местный что ли?

– Да нет, он в Москве живёт, а тут у него дача.

– Дача, это уже интересно. Ну, а сам-то он как?

– Да нормальный...

– Ну: красивый, высокий, молодой? Что из тебя всё клешами тянуть нужно.

– Да обычный он, – Алина не знала, что ответить. Но, всё-таки, начала перечислять. – Ну, среднего роста... Красивый он? – сама у себя спросила. – Да нет, обычный. Волосы тёмные. Глаза

Глаза карие, – подсказала подруга, – ну тебя, ты как фоторобот преступника в «ментовке» составляешь, неинтересно слушать.

– Какой фоторобот, – обиделась Алина, – обычный человек.

– А лет то ему сколько, твоему обычному человеку?

– Точно не знаю. Старше нас. Лет тридцать пять, наверное.

– Ну, это нормально, – одобрила Елена.

– И вообще, он очень интересный человек, – сказала Алина, – столько всего знает.

– Это хорошо. А ты что, куда-то собираешься? – наконец заметила подруга.

Алина кивнула.

– С ним? – ещё больше заинтересовалась Ленка.

– К нему.

– Ничего себе! Молодец, тихоня – не теряешься.

– Лен, что сразу начинаешь, ничего не было: мы просто встречались в ресторане, на экскурсию ходили, – начала оправдываться Алина, – а сегодня он меня в гости пригласил. Что тут такого?

– Да ничего. Я пошутила просто. – И вдруг сказала. – Алинка, а возьми меня с собой на дачу.

– Ой, Лен, это, наверное, не очень удобно.

В этот момент у Алины зазвонил телефон, она посмотрела на дисплей и сказала:

– Приехал. – И ответила на вызов. – Да, Борис. Готова. Только у меня, понимаете, Лена вернулась и мне, как-то не очень удобно, её оставлять одну. Да? Спасибо. Ну, сейчас ей предложу. – И обратилась к подруге, – Лен, Борис приглашает тебя, составить нам компанию, – Ленка скроила рожицу, дескать: «вот, как всё шоколадно получилось». Алина показала подруге язык, а в трубку вежливо сказала, – Борис, спасибо за приглашение, мы с удовольствием поедем вместе.

– Ничего себе дачка, – шепнула Ленка, когда девочки вышли из машины на территории дома, – это целая усадьба, прямо барский дом.

– Проходите девушки, располагайтесь, – пригласил Борис, – там за домом бассейн и беседка. Можем там сразу устроиться, солнце уже ушло и там не так жарко. А можем в доме, там кондиционер. Выбирайте, где больше нравится.

Девочки выбрали беседку и бассейн. Вернее, выбрала Лена, потому что Алина оставила право решения этого вопроса за хозяином дома.

Они болтали, купались в бассейне, пили коктейли, обедали, играли в бильярд и снова купались и пили коктейли. Борис зарекомендовал себя радушным хозяином, фонтанировал эрудицией и остроумием, и к вечеру окончательно очаровал своих молодых гостей.

Алине казалось, что она впервые встретила человека, о котором мечтала, читая любовные романы. По крайней мере, ей казалось, что «героя своего романа», она представляла именно таким. И вот он – живой и настоящий, да ещё оказывает ей знаки внимания, явно, давая понять, что она ему нравится.

6. Возвращение в Москву. Новая жизнь

Через несколько дней компания вернулась в Москву, причем Борис должен был возвращаться на несколько дней позднее, чем его новые подруги, но поменял билет, чтобы лететь с ними одним рейсом.

В Москве он распрощался с Леной, посадил её в такси, а Алину отправился провожать сам на своей машине, ожидавшей хозяина на стоянке в аэропорту.

– Так странно, – сказала Алина, глядя в окно, – утром ещё были в Сочи, и за окном была совсем другая яркая летняя картинка, а в Москве уже практически осень. Даже грустно...

– Алина, не грусти, в Москве тоже много всего интересного: будем ходить в театр, в рестораны, на выставки. – Посмотрел на Алину и то ли спросил, то ли утвердил, – мы же не собираемся расставаться.

– Не собираемся, – эхом подтвердила Алина.

Постепенно они стали расставаться всё реже. И, в конце концов, наступил момент, когда перестали расставаться совсем.

Жених был забыт, свадьба отменена, отношения испорчены, с Алиными родителями, в том числе, потому что они не одобрили неожиданных перемен в жизни дочери. Да и Ленка уговаривала Алину резко не разрывать отношения с женихом, хотя парень подруге не особенно нравился, советовала потянуть до последнего. Посмотреть, что предложит Борис.

Но Алина никаких полумер не признавала, выжидать ничего не стала, врать и играть «на два фронта» не хотела и не умела. Честно сказала жениху, что полюбила другого. И, несмотря на запреты, и осуждение семьи, в начале октября переехала жить к Борису. С этого момента у Алины началась совсем другая, взрослая и, как ей казалось, счастливая жизнь.

Хотя, Борис не так часто бывал дома и не так много времени мог уделять своей молодой подруге, но когда бывал – это всегда был праздник.

Он ничего не обещал, ничего не планировал, но Алине казалось, что так и должно быть, потому что всё происходит само собой. Что их замечательная, безоблачная, счастливая жизнь продлится всю жизнь. И совершенно незачем поднимать какие-то ненужные вопросы и форсировать события, если всё и так хорошо.

На вопросы родителей, почему её драгоценный Борис не делает ей предложение, Алина отвечала, что эти формальности им совершенно не нужны. А на вопрос почему, так называемый зять, даже не удосужился познакомиться с тещей и тестем, говорила, что Боря очень занят и совершенно не располагает свободным временем. Хотя, такое положение вещей её саму несколько удивляло, и сильно раздражало Ленку. Но, как известно, когда женщина любит, она редко интересуется тем, что не имеет отношения к объекту её чувств. Алина тоже не интересовалась ничем и никем, кроме её обожаемого Бориса.

7. Пустота

Странное ощущение, она не могла себе представить, что бывает так пусто на душе. Именно пусто. Нет ничего. И не было раньше, а уж в будущем, наверное, её ждёт тоже только пустота. И ничего уже не будет. В этот момент даже не было больно, было всё равно.

Алина сидела в своей необжитой, свежотремонтированной квартире. И не понимала, зачем она здесь находится. Она даже не понимала, что на дворе: утро, день, вече. Сидела сутками за задёрнутыми шторами, окунувшись в своё одиночество, даже не плакала. На эмоции просто не было сил.

Пару раз, с трудом заставив себя, набирала родителям и говорила, что у неё всё хорошо, не вдаваясь в подробности какие перемены, произошли в её жизни. После разговора долго скулила, уткнувшись в подушку.

На телефонные звонки Алина не отвечала, хотя Ленка звонила постоянно. Сегодня звонил не только телефон, начал разрываться и домофон. Алина не стала подходить, кому придёт в голову сюда звонить, в квартире же никто не живёт. Но, когда позвонили в дверь, она всё-таки подошла, на пороге стояла Ленка.

– Муратова, ты спурела? Что ты на звонки не отвечаешь? Я хотела уже полицию вызывать, думала тут холодный труп.

– Лен, не кричи, – устало сказала Алина, – а почему ты вообще решила, что я здесь?

– А где тебе быть, не у родителей же? Я когда поняла, что тебе не дозвонюсь, стала думать, у кого хоть какую-то информацию получить. Думала Борюсику твоему позвонить, но, сама не знаю почему, сразу отказалась от этой затеи. Позвонила к вам туда, в особняк, с экономкой говорила. Она мне ситуацию и прояснила. Сказала, что нюансов не знает, говорить на эту тему некомпетентна, но всё-таки сжалилась надо мной и сказала, что знает только, что вы серьёзно поссорились. Как ссорились она не слышала, но поняла это потому, что ты собрала вещи и уехала. И ещё поделилась под большим секретом, что хозяин скоро женится. Я поняла, что женится наш герой не на тебе. Ну и рванула тебя искать. Почему-то, так страшно было. Боялась, что ты что-нибудь с собой сделаешь. А ты жива, Слава Богу.

– Жива, как видишь.

Алине вдруг ужасно захотелось рассказать Лене всю свою печальную историю. Рассказать как есть, как говорится открытым текстом, не выгораживая, ни себя, ни его, ни ситуацию. Она и рассказала. Было тяжело. Говорить о Борисе плохо она не хотела, было трудно и больно. Алина и не стала, просто изложила факты. Но даже «голые» факты сумели создать такую неприглядную картину, что произвели на слушательницу сильное впечатление.

Ленка, которая никогда не лезла за словом карман, сидела и молчала. Поверить в произошедшее было трудно, слишком благополучное впечатление производила эта пара.

Лена посмотрела на Алину, слушать её историю было ужасно. А каково пережить? Ей было страшно жаль подругу, обидно за неё. Хотелось её обнять, защитить, а главное, каким-то образом, наказать злодея. Хотя, конечно, она понимала, что как бы ни была разгневана, как бы ни стремилась к возмездию, Борису Юрьевичу ничего не грозит. Нет у неё никаких механизмов воздействия на мерзавца. А вот помочь подружке она должна, нужно не раскисать и срочно взять себя в руки. И Лена постаралась максимально оперативно проделать эту операцию, имеется в виду, взять себя в руки и начать действовать.

– Так, Алинка, нужно срочно заканчивать это твоё затворничество. Ты под домашним арестом, что из дома не выходишь? Сколько дней уже! Так не пойдёт! Таким поведением на тот свет себя загонишь или в сумасшедший дом. – Ленка металась по квартире, искала подтверждение своих слов, наткнулась на не разобранный чемодан, потом открыла холодильник, увидела пустые полки, – так и знала, ещё и не жрёшь ничего. Всё, собирайся, поехали в магазин.

- Я не хочу ничего, Лен.
- А я хочу. Я что, с тобой целый день голодать должна? Давай, давай, поднимайся.
- Лен, может, я не поеду? – ещё раз попробовала отказаться Алина, – сил нет и даже, как-то страшно из дома выходить.
- Поедешь, – отрезала подруга, – слушать ничего не хочу.
- Алина вздохнула и стала натягивать джинсы.
- Ты посмотри на себя, – ругалась Ленка, – кожа и кости. Надо же так довести человека. Вот урод!
- Лен, пожалуйста, не надо, мне и так тяжело.
- Алина посмотрела на себя в зеркало, убедилась, что выглядит, действительно не очень. Решила, что лучше уже, как ни старайся, не будет. Да и стараться не стала. Покрутила в руках туш для ресниц, бросила на полку, краситься не хотелось, причесалась и сказала подруге:
 - Ну, я готова, пошли.
 - Ключи от машины бери, – командовала Лена, – не пешком же пойдём.
 - Можем и пешком, тут за углом булочная есть.
 - Булочная, – передразнила Ленка, – нам нормальный супермаркет нужен. Я должна холодильник забить, чтобы у тебя хоть еда какая-то была.
 - Ленка, не нужно мне ничего.
 - Не нужно! Слышать ничего не хочу! Я не хочу, чтобы мне потом сказали, что же Вы, Елена Вадимовна, не уберегли свою лучшую подругу.
 - Ленка, а кто с тебя за меня спросит? – грустно усмехнулась Алина.
 - Фиг его знает, – засмеялась Ленка, – но «спрашивальщики» всегда найдутся. Хоть родители твои. Они знают, что у тебя происходит?
 - Нет, – покачала головой Алина, – я звоню, как обычно, говорю, что у меня всё нормально. Ты же знаешь, видимся мы редко, отношения же натянутые.
 - Тоже всё из-за этого уroda, – проворчала Елена.
 - Лен, я же тебя просила, – взмолилась Алина.
 - Ладно, молчу. – И скомандовала, – давай, заводись, поехали.

8. Борис

Ленка приезжала каждый день, следила за тем, чтобы Алина ела, выходила на улицу и вообще пыталась адаптироваться к новой для себя свободной жизни. Алина старалась не огорчать подругу, но получалось у неё это, к сожалению, не всегда. Елена рук не опускала и продолжала свою сложную, не всегда благодарную, работу.

– Может и к лучшему, что Борька сейчас всю свою гнилую сущность продемонстрировал, пока ты молодая и легко найдёшь ему замену, – фантазировала Елена, – а то, прожили бы вместе лет сорок, и он бы выкинул такой финт. Кому бы ты была тогда нужна?

– А почему сорок? – грустно усмехнулась Алина.

– Ну, не сорок, пусть пятьдесят, – засмеялась Лена.

– Через пятьдесят не только я никому не буду нужна, но, и он тоже. Он всё-таки на пятнадцать лет меня старше. Через пятьдесят лет ему за девяносто будет.

– А, – махнула рукой Ленка, – мужики в любом возрасте кому-то нужны. Знаешь, как у меня бабушка говорит: «мужик всегда жених». Да ладно, что мы о нём. – И резко поменяла тему, – я же забыла тебе сказать, я поговорила с шефом по поводу тебя.

– А, что же ты молчишь? – встрепелась Алина. – Я думала, ничего не получилось.

– Как не получилось? Чтобы у меня и не получилось? Обижаешь. Я сегодня к шефу на приём пошла. Мне секретарь говорит: «он занят, сегодня по личному вопросу принять не сможет». А я говорю: «у меня совсем не личный, а очень важный для пользы компании вопрос». А она уперлась: «нет и всё». Ну, я решила, что со мной этот номер не пройдет, подождала, когда она вышла куда-то, и заглянула в кабинет шефа. Он по телефону с кем-то разговаривал и мне рукой помахал, дескать, проходи, присаживайся. Ну, я прошла, и когда секретарша вернулась, я уже с шефом беседовала.

– Авантюристка ты, Ленка.

– А что авантюристка, мне откладывать было нельзя, нужно же было тебя, как следует отрекомендовать. Короче, послезавтра наш Художник ждёт тебя на собеседование.

– Лен, а почему ты его художником называешь? Он что, рисует?

– Насчёт рисования не скажу, а имя у него художественное – Рафаэль. Полное имя – Рафаэль Романович Венцанов. Запомнила? Не перепутай ничего.

Лена дала ещё ряд наставлений: как одеться, причесаться, какой сделать макияж, чтобы произвести наилучшее впечатление на её начальника – эстета. Потом посмотрела на часы, ужаснулась, что она страшно опаздывает, куда не сказала, расцеловала Алину и упорхнула.

Проводив подругу, Алина включила ноутбук и решила внимательно изучить сайт Ленкиной компании, нужно же подготовиться к встрече, чтобы быть во всеоружии. Компьютер не успел загрузиться, когда в дверь позвонили. «Забыла, что ли, что-то?», – подумала про подругу Алина и, ничего не спросив, открыла дверь. На пороге стоял Борис.

– Привет. Не ожидала? – поздоровался Борис, протянул букет тюльпанов.

– Не ожидала, – растерянно кивнула Алина и машинально взяла цветы.

– Я сам не ожидал, что так будет, – признался пришедший, прижал её к себе, шепнул, – так соскучился.

9. Пожалуйста, уходи

Алина проснулась от его поцелуя. Ей показалось, что никаких печальных событий в их жизни не происходило, что это был всего лишь страшный сон. Так часто бывает во сне. Ты силишься проснуться, хочешь вырваться из вязкой трясины, куда тебя загнали нереальные обстоятельства, но, как не старайся, не можешь. Но сон – явление временное и, в конце концов, наступает момент, когда он заканчивается. И какое наслаждение понять, что это навязание обрушилось на тебя в забытии.

К сожалению, сейчас всё происходящее было не во сне. Хотя Борис действительно был рядом и действительно её целовал, но зачеркнуть и, даже на время, забыть все реалии их прошлой жизни не получалось.

– Доброе утро, – Борис ещё раз её поцеловал.

Такие нежности были не частым явлением в их жизни. Борис вообще был скуп на слова и проявления чувств. В его понимании гораздо важнее было одаривать свою подругу, нежными словами, ласками и комплиментами, а материальными благами, подарками и сюрпризами. И часто Алина, просыпаясь, находила у себя на прикроватной тумбочке очередную коробочку с дорогой безделушкой. Но, как показала практика, такой нежный утренний поцелуй был ей гораздо дороже.

– Доброе утро, Боря.

– Как спалось?

– Спасибо. Спалось хорошо. Мне кажется, за последний месяц я крепко спала впервые.

– Значит, я действую, как снотворное, – усмехнулся Борис, – ну, что это тоже неплохо. Как ты думаешь, а не поехать ли нам на несколько дней в Сочи, продолжить, таким образом, наш weekend?

– Нет, Борь, я не поеду, – покачала головой Алина.

Борис вопросительно смотрел на неё, она ответила на его взгляд:

– Во-первых, потому, что я послезавтра иду на собеседование в компанию, хочу попытаться, устроиться на работу. Лена договорилась со своим начальником, уже неудобно, что-то менять. А во-вторых, у нас с тобой всё в прошлом, Борь. Ты теперь, как я понимаю, чужой муж. Не склеишь ничего.

– Что значит, не склеишь? Моя женитьба, как ты знаешь, вынужденная мера. В моём отношении к тебе ничего не изменилось. Нам же хорошо вместе, разве это не так?

– Так, – согласилась Алина. – Только вчера я совершила ошибку, что позволила тебе остаться. Не должна была. А теперь расставаться, ещё тяжелее будет. Закончилась наша с тобой история.

Борис растерялся, ничего подобного от Алины он не ожидал. Когда вчера он к ней пришёл, в общем, был почти уверен, нет даже не «почти». Он был уверен, что Алина не сможет ему противостоять. И точно знал то, что он пришёл «с повинной головой», однозначно растопит её сердце. А теперь такие заявления – это было неожиданно и очень странно.

– Алин, я тебе говорил вчера и повторю сейчас, я виноват перед тобой, но виноват только в том, что вынужден был так жестко создать видимость, завершения наших отношений. Мне нужно было, чтобы ты рассердилась на меня и ушла. Прости меня за это, но я всегда знал, что эта мера вынужденная, и наше расставание – явление временное. Это был спектакль, скорее для окружающих, чем для нас с тобой. Мне нужно было, чтобы обслуживающий персонал в доме был уверен, что мы расстались. И, если возникнет вопрос, именно в таком виде, донесли информацию о нашем разрыве до моей будущей жены.

– Только я о твоих планах осведомлена не была. И эти твои постановки слишком дорого мне дались.

– Да, я не прав, что не объяснил тебе всё заранее. Зато, как правдоподобно всё получилось. Алин, ну прости меня. Ничего не потеряно. Мы можем всё восстановить. Ну не будем, какое-то время, жить вместе, но я буду к тебе приезжать. Я много езжу в командировки, ты можешь ездить со мной. Хочешь?

Борис хотел продолжить уговоры, но Алина встала и отошла к окну. Она инстинктивно чувствовала, что должна держаться от него подальше, так будет проще поставить точку.

– Борь, мне без тебя очень плохо, но и с тобой не хорошо.

– Что, значит, не хорошо? – Борис подошёл к ней, взял за плечи, повернул к себе, повторил, – что, значит, не хорошо?

– Борис, ты женатый человек. Даже если, как ты говоришь, этот брак нельзя считать препятствием для наших отношений. Может быть, для тебя это и так. Для меня, иначе. Он существует. И жена твоя существует. Каким бы денежным мешком она не была, она, в конце концов, тоже человек. И мне в твоей новой жизни места нет, я просто этого не хочу. Борь, у нас с тобой всё уже было.

– Было, – кивнул Борис, – был тропический ливень, было тюльпановое дерево, были тридцать три водопада и были мы. Хотя, почему были? Мы есть.

– Ещё был наш ребёнок, которого не стало. И «нас» тоже не стало. Есть ты, я, а «нас» нет. Борь, я тебя прошу, уходи.

Как же было трудно сказать эти слова. Алине казалось, что даже вчера их произнести было бы легче, а сегодня почти невозможно. Но она их всё-таки сказала и нашла в себе силы, посмотреть Борису в глаза.

– Борь, пожалуйста, уходи.

– Хорошо, я уйду, – как-то слишком спокойно ответил Борис, – только ты должна знать, у нас с тобой ничего не закончилось. И не закончится, пока мы этого не хотим, – секунду помолчал и добавил, – пока я этого не хочу.

Борис ушёл. Алина снова осталась наедине со своими невесёлыми мыслями, но странно, ощущение было совсем другим. И это было большим достижением, она теперь могла плакать.

10. Знакомство с Венцановым

Алина приехала в офис компании, памятуя увещевания подруги, приехала вовремя и зашла в приёмную Ленкиного шефа за пять минут до назначенного времени аудиенции. Оделась тоже, с учётом ценных указаний Елены Вадимовны, в деловой костюм, белую блузку и лодочки, как говорила Ленка, на «спокойных» каблуках. В принципе, такой стиль одежды Алине нравился, и она чувствовала себя в таком наряде вполне в своей тарелке. Хотя сотрудники, которых она успела встретить по дороге, были одеты гораздо более демократично и уж точно об офисном dress code речи не шло.

– Добрый день, – поздоровалась Алина с секретарём, – у меня назначена встреча с господином Венцановым.

– Алина Муратова? – секретарь сверилась с расписанием дня шефа. – Минуту, сейчас узнаю, – она заглянула в кабинет начальника, через мгновение распахнула перед Алиной дверь, – проходите, пожалуйста.

Алина прошла в кабинет. На встречу из-за стола поднялся высокий мужчина, средних лет. Такого приёма она никак не ожидала, она читала, что соискателей «доходного места» обычно не слишком радушно встречают. Скорее всего, господин Венцанов просто был хорошо воспитанным человеком или Ленка постаралась представить подругу в наилучшем свете, потому, что Алинино резюме было более, чем скромным, так как рекомендации были только с мест практики и с тех проектов, на которых Алина успела «засветиться» ещё в студенческие времена.

– Здравствуйте, Алина, – приветствовал руководитель компании, – простите, не знаю Вашего отчества.

Алина растерялась, – «ещё и отчество, чудеса какие-то», – но, конечно, ответила:

– Станиславовна.

– Очень приятно, Алина Станиславовна, проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

«Чудеса, – продолжала удивляться Алина, – так мило улыбается, он ещё и чаю предложит». Он и предложил. «Высший пилотаж, – восхитилась Алина, – предприятие высокой культуры». От чая она, поблагодарив, отказалась, решила, что это уже чересчур.

– Ну, хорошо, – согласился начальник. – Тогда, давайте познакомимся, потому что по Вашему резюме, сделать объективное заключение сложно. Хотя, Елена Вадимовна, отзывалась о Вас превосходно, но я, так понимаю, она Ваша подруга.

– Да, – кивнула Алина, – мы в институте учились вместе, с первого курса дружим. И, я думаю, она мои способности, скорее всего, сильно преувеличивает.

«А вот это я зря», – отругала себя Алина и вспомнила Ленкины слова «не скромничай, а то товар не сумеешь продать. Товаром, в данном случае, была сама Алина, и продать её, вернее его, имеется в виду товар, нужно было обязательно и желательно подороже».

– Вы, я так понимаю, после института не работали? – спросил Венцанов.

– Практически, нет.

– Какая причина?

«А как тут ответишь. Борис не хотел. Некогда было. Не нашла времени, слишком занята была. А, собственно, чем?». Нужно было отвечать. Начальник молча ждал, что скажет, предполагаемая сотрудница.

– Дело в том, что я в тот момент состояла в гражданском браке и, так сложилось, что не смогла выйти на работу, – и добавила, – по семейным обстоятельствам.

– А сейчас?

– Сейчас... – Алина вдруг поняла, что стало трудно говорить, она отвернулась и пыталась взять себя в руки.

Начальник пришел на помощь.

– У Вас изменились обстоятельства, – подсказал Венцанов, – и Вы хотите начать трудовую деятельность.

Он не сказал «семейные обстоятельства», но Алина поняла, что это подразумевается, видимо, Ленка, как сумела, подготовила шефа к разговору. «Зря это она, – подумала Алина, – кому чужие неурядицы в личной жизни нужны. Но, с другой стороны, может и не зря, вон, как человек старается, вывести её на доверительный разговор».

– Да, – Алина кивнула, благодарно посмотрела на него и соорудила на лице, какое-то подобие улыбки.

Почему-то сразу стало легче, «зажим», который всё-таки присутствовал, бесследно исчез, и разговор пошёл легко и непринуждённо. Работодатель задавал профессиональные вопросы, на которые Алина вполне уверенно и аргументированно отвечала. Венцанов остался вполне доволен собеседованием и предложенной кандидатурой. О чём сразу, не откладывая в долгий ящик, этой самой кандидатуре, и сообщил.

– Алина Станиславовна, я в общем принял решение на Ваш счёт. Думаю, Вы нам подходите. У меня есть две вакансии, я должен подумать, какую из них Вам предложить. – Протянул Алине визитку, – позвоните мне завтра часов в двенадцать, у меня уже будет окончательная информация относительно Вашего трудоустройства. В любом случае, планируйте с понедельника выходить на работу.

– Спасибо, – кивнула Алина, посмотрела на визитку и вдруг сказала, – у Вас такое необычное имя. – «Зачем сказала, кто за язык тянул, – в очередной раз, отругала себя Алина. – Ладно бы не знала, как его зовут, но Лена несколько раз повторила имя и отчество шефа».

– Да, – улыбнулся новый начальник, – моя мама была большая оригиналка, искусством увлекалась, особенно живописью; любимый художник был Рафаэль Санти. Так и назвала меня Рафаэль.

– Красиво, – мечтательно сказала Алина.

– Не знаю, красиво или некрасиво, но вопросы относительно имени всегда возникают.

– Я неоригинальна, извините.

– Ничего, я привык, – улыбнулся Рафаэль Романович.

Полное имя шефа напомнила Алине визитная карточка, хотя и Ленка называла.

– У Вас и фамилия близка к фамилии известного художника.

– Да, только две буквы где-то по дороге потерялись, – засмеялся Венцанов, – моя мама, кстати, мечтала, чтобы я стал художником. Я долго занимался живописью, довольно серьёзно, но в какой-то момент понял, что великим живописцем не буду, а посредственностью быть не захотел. Расстроил родительницу свою. А она так старалась. У меня в детстве вся комната была оклеена репродукциями картин знаменитых художников. Один портрет был как раз Рафаэля Санти «Иоанна Арагонская». Мне даже кажется, Вы на неё чем-то похожи. Когда сейчас мы разговаривали, я обратил внимание, Вы руку похоже держите, так же изящно. Поверьте художнику, даже не состоявшемуся, внешнее сходство действительно есть, я вижу.

Алина смутилась, картину она эту не помнила и оценить комплимент это или нет, не могла. Хотя, конечно, понимала, что комплимент. Не стал бы такой художник, как Рафаэль Санти размениваться на какую-то несостоящую модель. Рафаэль Романович понял, что, видимо,

палку с лирическими отступлениями на первой встрече несколько перегнул и перешёл на деловой тон.

– Алина Станиславовна, жду завтра Вашего звонка, – и протянул руку для прощального рукопожатия. – Приятно было познакомиться.

– Мне тоже. Спасибо. Завтра обязательно позвоню.

Алина вышла из кабинета. В приёмной сидела Ленка.

– Как вы долго, – подлетела она к Алине, – пойдём, кофе попьем, расскажешь, что и как. Они пришли в кафе.

– Ну, что? – Ленка была в нетерпении. – Что тебе наш Художник сказал? Договорились вы о чем-то?

– По-моему, да, – ответила Алина, – сказал, что могу в понедельник выходить на работу.

– Круто, – обрадовалась Ленка.

– Только он ещё не решил на какую должность, – добавила Алина, – велел завтра ему позвонить.

– В смысле «на какую должность»? – переспросила Лена, – там должность нашего уровня всего одна. Я специально, прежде чем к нему идти, вакансии посмотрела. Вторая вакансия – заместитель начальника отдела. Но, это не про нашу честь.

– Не знаю, – ответила Алина, – и повторила, – сказал завтра в двенадцать ему позвонить.

– Ну, в любом случае, всё хорошо, – радовалась Ленка, – как там нынче принято говорить – «мы сделали это»!

– Мы ещё особенно ничего не сделали. Я, по крайней мере. А ты постаралась, спасибо тебе.

– Да ладно, ты больше сделала. Рафаэлю понравилась, это ещё суметь нужно. Он, знаешь, у нас какой капризуля. Ой, вон он, со своим партнёром нарисовался, лёгок на помине. Пошли отсюда, а то мне сейчас нагорит, что я тут в рабочее время прохлаждаюсь. Пошли скорее, может, не заметит.

Но он, конечно, заметил.

– Елена Вадимовна, – окликнул начальник. Ленка замерла в стойке игрушечного зайца – барабанщика, – спасибо Вам за Вашу протекцию, – и помахал Алине, – завтра жду звонка.

Девушки вышли из кафе.

– Ничего себе, – ещё раз оценила Ленка, – так и зам. начальника дадут, – засмеялась, – а то и начальника. Я не удивлюсь.

– Лучше директора сразу, – подсказала Алина, – чего уж мелочиться.

Обе расхохотались.

Алина, вдруг почувствовала, что, пожалуй, впервые за этот грустный месяц у неё чуть-чуть прояснилось на душе. Может быть, это ощущение было обманчивым, но оно было, и так хотелось постараться его задержать, не дать раствориться, как миражу в пустыне.

Алина была благодарна Ленке за участие в её судьбе, благодарна Рафаэлю Венцанову за то, что проявил интерес к её скромной особе. Даже себе она была благодарна, за то, что сумела произвести на него хорошее впечатление, и теперь её основная задача была не подвести подругу, и не разочаровать нового начальника.

– Лен, ты мне про Вашу работу поподробнее расскажи, – попросила Алина, – чтобы я хоть как-то ориентировалась.

– Не дрейфь, Алинка, – подбодрила подруга, – я тебе целое сочинение про наши трудовые будни написала, все проекты перечислила. Сейчас сама прочитаю, «работу над ошибками» сделаю и по электронке тебе пришлю. Там так всё подробно, прочтёшь, будешь уверена, что ты сама это делала. Я даже бизнес-планы вложу по прошедшим проектам. Изучай на здоровье.

- Спасибо, Ленусик, ты настоящий друг.
- Да, я такая, – засмеялась Ленка, – ладно, побегу, а то меня такую хорошую в два счёта с работы выгонят.

11. Назначение

На следующий день Алина ровно в двенадцать набрала Венцанову:

– Рафаэль Романович, добрый день. Это Алина Муратова, Вы просили позвонить.

– Да, добрый день, Алина Станиславовна, как Вы вовремя, можно часы сверять, – похвалил начальник, – пунктуальность хорошее качество для сотрудника. Да, вообще, хорошее качество. *La précision de la politesse des rois.*

– Точность – вежливость королей, – перевела Алина.

– А Вы ещё и французским языком владеете? У Вас же в резюме – английский.

– У меня, действительно, английский. В институте изучала и курсы заканчивала. А французский язык, был в школе. Но его я уже забыла, совсем.

– Видимо, не совсем. Раз легко перевели, мой – далеко не безупречный.

– Наверное, память хорошая, – лишний раз похвалила себя Алина, – а потом я просто, сама часто употребляю это выражение, не люблю, когда опаздывают. И сама тоже стараюсь быть пунктуальной.

– Это хорошо. Алина Станиславовна, я подумал по поводу Вашей судьбы в моей компании и предлагаю Вам немного поучиться и потом занять должность заместителя начальника отдела.

– Так сразу?

– Не сразу, я же говорю, немного поучиться. У меня хороший специалист работает на этой должности, но она через месяц уходит в декрет. Я думаю, этого времени будет достаточно, чтобы Вас подготовить, у Вас, всё-таки, высшее профильное образование. Это важно. С начальником этого отдела я говорил, он не возражает, так что в пятницу приезжайте оформляться, заодно Вас с новыми коллегами познакомлю. – Венцанов замолчал, видимо сверялся со своим расписанием, потом сказал, – в пятницу в пятнадцать часов Вам удобно?

– Конечно.

– Тогда жду Вас.

«Ничего себе! – Алина замерла в потрясении. Сбывались их с Ленкой шутки, по поводу получения должностей, – просто так этого быть не может. Наверное, в пятницу окажется, что что-то не так. Чудес же не бывает». Алина набрала номер телефона подруги, было просто необходимо с ней поделиться своими новостями:

– Лен, ты можешь ко мне сегодня приехать? Поговорить очень нужно.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего. Просто, он предложил должность зам. начальника отдела. У Вас там кто-то в декрет уходит.

– Не кто-то, – уточнила Ленка, – а его любимая сотрудница. Круто! Поздравляю! Всё не могу разговаривать, освобожусь, заеду.

Ленка приехала совсем вечером.

– Привет, еле вырвалась, что-то работы навалилось. Жуть! А наш Художник, вроде добрый, а стружку может вместе с кожей снять, мало не покажется.

– А мне показалось, что он такой сдержанный, – поделилась впечатлением о новом начальнике Алина.

– Ну да, он сдержанный, – подтвердила Лена, – не ругается, не орёт, но если, что не по нёму, иной раз тихим голосом так скажет, что лучше бы орал. – Ленка прошла в комнату, плюхнулась на диван. – Ну, рассказывай свои новости.

– Новость у меня одна, ты её уже знаешь, что он мне предложил должность зам. начальника отдела. И я как-то не могу поверить, что это просто так. Я, честно говоря, боюсь, а вдруг он посчитает, что раз меня сразу облагодетельствовал, то я ему что-то должна.

– Ты имеешь в виду, что ему как мужику, что-то от тебя нужно будет?

– А что ты не допускаешь, что я могу ему понравиться?

– Я не допускаю, что он может своим положением воспользоваться. По крайней мере, ни в чём подобном никогда замечен не был. Он, по-моему, порядочный человек.

– Тогда я не понимаю, что он так вдруг девчонке неопытной, пришедшей практически с улицы, должность даёт. У него же в коллективе, наверное, желающие есть.

– Ну, во-первых, ты не с улицы, а по рекомендации. И желающие может и есть, но это уж ему решать, где и кто нужен. Не забивай себе голову всякой ерундой. Спокойно выходи и работай. Ладно, Алинка, пойду, – засобиралась Ленка, – а то меня Васька ждёт.

Васька был Ленкиным новым увлечением, причём увлечение было столь серьёзным, что Елена Вадимовна, собралась за него замуж. И даже несколько дней назад, познакомила его с Алиной. Выбор подружки Алина одобрила, парень был действительно славный, неглупый, воспитанный.

– А ты знаешь, кстати, что мой Васька теперь твой непосредственный начальник, – хихикнула Лена.

– Как это?

– А так. Он начальник отдела, где ты, дорогая подружка, теперь заместитель. То есть, ты Васькин заместитель. И на работе, будь любезна, называть его Василий Тарасович, – расхохоталась Ленка, – а если будет тебя обижать, мне жалуйся, я его быстро приструню. Ну, всё, пока, дорогая, побежала я.

Ленка чмокнула Алину и уже через мгновение Алина услышала, как застучали её каблуки по ступенькам. «Даже лифта ждать не стала, – усмехнулась Алина, – полетела на крыльях любви».

12. Марина

В кабинет шефа зашла молодая женщина.

– Вызывали, Рафаэль Романович?

– Да, проходи, Мариночка, садись. Что-то я тебя утром не видел?

– Да я же у врача была. Я Вам говорила.

– Правда говорила, забыл. Ну и что врач сказал?

«Заботливый какой, – подумала Алина, – создаётся впечатление, что тут сотрудники в тепличных условиях работают».

– Нормально, всё по плану. Врач сказала точно, что ровно через месяц нужно в декрет уходить.

– Вот как раз по этому поводу, я тебя и вызвал, познакомься – это Алина, – сразу повторил, – Алина Станиславовна. Я хочу, чтобы ты передала ей все твои дела, через месяц она начнёт работать на твоей позиции. Постарайся, пожалуйста, чтобы Алина полностью вникла в нашу специфику и, по возможности, поделись с ней всеми премудростями.

– Постараюсь, – кивнула Марина, – мы можем идти?

– Идите, работайте, – разрешил шеф.

– Пойдёмте, Алина, – кивнула Марина, и легко выпорхнула из кабинета.

Барышни пролетели по коридору, забежали в кабинет. Для дамы в положении Марина была, даже слишком стремительна. Алина на «спокойных» каблуках с трудом за ней угналась.

– Вот это мой, вернее уже теперь наш, кабинет, Проходи, располагайся. – Сказала Марина, предложила, – давай, чаю попьем, – и поделилась, – я вообще—то кофе больше люблю, но врач сказала, сейчас кофе не пить, так я его даже не держу, чтобы не было соблазна, чай пью. Тебе черный или зелёный?

– Лучше чёрный, если можно.

– А, что же нельзя? Здесь нам всё можно, – Марина обвела глазами кабинет, – на этой территории нам всё можно, мы здесь хозяйки. Алин, я тебя на «ты» называю, ничего? А то, могу как положено, на «Вы» и по имени – отчеству.

– Да нет мне, так гораздо привычнее, конечно, называйте.

– Ну и ты меня, когда мы одни, по имени и на «ты» называй, так действительно проще и как-то уютнее.

– Я заметила тебя и Рафаэль Романович по имени и на «ты» называет, хотя вроде он всех на «Вы».

– Да, на людях, он и мне обычно выкает, это что-то при тебе не стал политес соблюдать. А вообще, что ему меня на «Вы» называть, я же ему всё-таки не чужой человек, – и замолчала, хитро улыбаясь, видимо, ожидала Алининого вопроса.

– Не чужой, – повторила Алина, – а кем же вы друг другу приходитеесь?

– А ты, как думаешь? – посмеивалась Марина. Потом сказала, – не мучайся, Рафаэль Романович – папа мой. Я же Марина Рафаэлевна. Он меня по имени и отчеству при тебе называть не стал, чтобы ты раньше времени не удивилась.

– Здорово, мне даже в голову не пришло, ты на него вроде непохожа. Я просто обратила внимание, что он очень трепетно тебя спрашивал, что врач сказал.

– И, что ты подумала?

– Подумала, что руководитель с таким участием относится к своим сотрудникам.

– Да, он действительно с участием относится к сотрудникам. Он вообще человек очень хороший. Знаешь, у меня родители разошлись, когда мне было лет десять, я жила с мамой, а отец всегда был рядом. Я даже особенно не почувствовала, что он с нами не живёт, – и повторила, – он очень хороший.

Алина улыбнулась, Марина ей как-то сразу понравилась.

– А кто у тебя должен родиться, мальчик или девочка?

– Девочка, – Марина погладила себя по животу, – внучка Рафаэля Романовича, – и засмеялась, – родиться не успела, а уже в дедушкиной компании работает. Ну ладно, Алин, давай делами заниматься. Наговориться всегда успеем.

Алина вникала в специфику работы Креативного агентства господина Венцанова. Создание новых эффективных брендов, разработка фирменного стиля компаний, всевозможные рекламные акции – вся эта деятельность была ей более или менее понятна. Что-то она изучала в институте, с чем-то успела познакомиться, работая на практике, в каких-то вопросах разбиралась сама, читая специальную литературу. Но, ту информацию, которую передавала Алине Марина нигде, узнать было нельзя. Это были те самые премудрости, которые Рафаэль Романович просил дочь передать новой сотруднице.

Марина очень старалась и преуспела. То ли она была талантливым педагогом, то ли Алина оказалась способной ученицей, но результат был достигнут, и учительница могла спокойно отвлечься от работы и заняться не менее важными и очень личными делами. Месяц завершился, и Марина сказала, подводя итог:

– Ну всё, Алин, вроде мы с тобой ничего не упустили, все вопросы проработали. Ты, по моему, уже не хуже меня во всём разбираешься. Но если вдруг, какие-то сложности возникают, ты без стеснения мне звони, всегда помогу.

– Спасибо, Марин.

– Да что спасибо, общее дело делаем. Сама понимаешь, я в успешной работе компании отца, не меньше всех остальных заинтересована, хоть и ухожу на время. Но, постараюсь отсутствовать не долго. Ты, кстати, если какие-то неясные моменты возникают, в любой момент, можешь к Рафаэлю Романовичу подойти, он всегда поможет.

– А это удобно? Всё-таки у нас, вроде начальник отдела есть?

– Ты Василия Тарасовича имеешь в виду? – засмеялась Марина, – думаю, он не обидится, если какие-то вопросы мимо него пройдут, у него же любовь с твоей подругой, ты, конечно, в курсе. Он, по-моему, ничего, а вернее никого, кроме неё вокруг сейчас не видит.

Действительно, начальник отдела Креативного планирования Василий Тарасович Милюков, был влюблён, влюблён окончательно и бесповоротно в Алинину подругу Елену. Он был влюблён, пользовался взаимностью, собирался жениться, был представлен родителям невесты и одобрен её лучшей подругой Алиной Муратовой. Следовательно, заниматься делами родного предприятия хотелось гораздо меньше, чем обычно. Марина была права, что сейчас можно было спокойно, «перешагнув», через затуманенную любовью голову начальника, смело решать вопросы на более «высоком уровне».

– Так что спокойно, если нужно, к Рафаэлю Романовичу обращайся, – повторила Марина. – Сейчас на совещание ходим, да я пойду, попрощаюсь с ребятами и буду собираться, – и хихикнула, – на заслуженный отдых. Ой, ещё забыла один момент, – задержалась в кабинете Марина, и плотно закрыла дверь, – у нас тут работает одна дама, зовут её Дина, работает в бухгалтерии, но нос свой суёт везде. К тебе ещё знакомиться не подходила?

– Нет, – покачала головой Алина.

– Даже странно. Но это, видимо, потому что я здесь. Дина меня терпеть не может. Но, к мне-то особенно не полезешь, у меня надёжная защита в виде отца имеется. А всем остальным, кто у неё в немилости, бывает, достаётся. Я совсем недавно поняла, она имеет виды на Рафаэля Романовича. Вбила себе в голову, что может ему понравиться. Почему она себе такое вообразила? Я не знаю. Сомневаюсь, что он ей какие-то авансы раздавал. Но она считает, что имеет на него какие-то права и поэтому люто ненавидит женщин, которых считает потен-

циально своими соперницами. К тебе он хорошо относится, это сразу видно, берет на должность, более или менее, руководящую, поэтому можешь легко оказаться в ранге соперницы. Будь осторожна.

– Слушай, а почему, он с ней не расстанется, если она такая несимпатичная тётка?

– Честно говоря, толком не знаю, вроде она была женой его друга. Бизнес они вместе начинали, что-то не заладилось, друга его убили. Девяностые годы... Тогда много всего происходило. То ли он её жалеет, то ли ещё что-то их связывает, не знаю, но она здесь себя довольно комфортно чувствует.

– А ты Рафаэля Романовича не спрашивала, почему у неё такое привилегированное положение?

– Один раз спросила, и сразу пожалела. Он с такой неохотой на эту тему говорил, что я дальше расспрашивать не стала. Да на самом деле, я тебе всё это, на всякий случай, сказала. Ты просто имей ввиду, но серьёзно в голову не бери.

– Спасибо. Буду стараться, чтобы она меня в соперницы не записала.

– Ага, и, главное, у Рафаэля Романовича ничего про неё не спрашивай, а то мне нагорит, – и засмеялась, – он у меня, знаешь, какой строгий. – И позвала, – ну, пойдём совещаться, пора уже.

Совещание заканчивалось. В понедельник коллектив агентства должен был предоставить предложения по очередному проекту новому клиенту. Венцанов сказал, что клиент ему более чем, интересен и в понедельник он поедет на встречу сам.

– Со мной поедут, как обычно: Василий Тарасович и Марина Рафаэлевна.

– Так, я же... – начала было Марина.

– Ну да, Вы же уходите, – спохватился любящий папа, – тогда, естественно, Василий Тарасович и Алина Станиславовна, – завершил совещание шеф, попрощался с присутствующими до понедельника, пожелал хороших выходных.

Когда сотрудники покидали кабинет шефа, Венцанов попросил Марину и Алину задержаться. Спросил:

– Алина Станиславовна, Вы готовы? – и предупредил, – в понедельник встреча будет не из лёгких.

– Она вполне готова, – ответила за Алину Марина, – не переживайте, пожалуйста.

– Я рад, что Марина в Вас уверена, – улыбнулся Венцанов, – а Вы сами, как?

– Я буду стараться, Рафаэль Романович, – ответила Алина.

– Ну, хорошо, я вообще считаю, что настоящее «боевое крещение» можно получить только в бою, никакие учения с этим не сравнятся. Так что, до понедельника, Алина Станиславовна.

– До свидания, до понедельника, – улыбнулась Алина.

Его поддержка, как говорится, дорогого стоила, и ей казалось, что рядом с ним на этой важной встрече, она сможет почувствовать себя увереннее и будет не так страшно.

13. Волшебник

– Да Вы волшебник, Рафаэль Романович, – восхитилась Алина, когда участники переговоров, вышли из офиса клиентов. – Так мастерски, растопили лёд, двух этих снежных королев, просто очаровали, – и повторила, – настоящий волшебник.

– Ну, уж и волшебник, – закокетничал шеф, – понял, что немножко нужно поучаствовать в процессе, помочь своим молодым коллегам, – и засмеялся, – чего не сделаешь для пользы дела. И у нас всё получилось.

– Вы, действительно, мастер, – тоже сделал комплимент шефу Василий, – я учусь, учусь, а так всё равно не получается. Такое мастерство переговоров – высший пилотаж.

– Научитесь, – обещал Василию Венцанов.

– А мне кажется, этому научиться нельзя, – мечтательно сказала Алина, – такое обаяние и умение расположить к себе людей – Дар Божий.

– Ну, вы меня совсем захвалили, – постарался прекратить восхищённые излияния сотрудников Венцанов, – поехали в офис, там у каждого из вас будет возможность себя проявить. Тем более по этому проекту работы предстоит много.

В офисе, Алина ещё не успела дойти до своего кабинета, а ей на мобильный уже звонила секретарь шефа:

– Алина Станиславовна, Вас просит Рафаэль Романович зайти.

Алина побежала на зов.

– Вызывали, Рафаэль Романович?

Шеф кивнул, пригласил:

– Присядьте, Алина Станиславовна, я хотел Вам сказать, что Вы молодец, мне понравилось, как Вы держались на переговорах и даже эти малоприятные дамы не сумели Вас сломить.

Это услышать было несказанно приятно. Ей-то самой казалось, что на этих переговорах, она выглядела более чем беспомощно.

– Спасибо. А мне казалось, что эти, как Вы говорите «малоприятные дамы» уже собирались мной пообедать и пообедали бы, если бы Вы не пришли на помощь.

– Да нет, Алина, всё не так страшно, я думаю, через несколько месяцев, Вы окончательно освоитесь и подобным особам будете не по зубам. А сегодня, я просто видел, что Вам не хватает элементарного навыка переговоров. Но, это дело наживное. Так что поздравляю с боевым крещением. Спасибо. Идите, работайте.

– И Вам спасибо, – откликнулась благодарная Алина.

14. Как же здорово, когда тебя хвалят

Как же здорово, когда тебя хвалят. Алина вышла из кабинета шефа, ощущая, что у неё выросли крылья. Эти же крылья, принесли её вечером домой, когда закончился рабочий день.

Но, до этого она, конечно, днём успела повидаться с Ленкой и отчитаться перед ней об итогах первого самостоятельного рабочего дня. Алина набрала внутренний номер телефона подруги:

– Лен, можешь на минутку в кафе подойти?

– А, вспомнила про меня, – поддела Ленка, – Марины Рафаэлевны рядом нет, теперь старые друзья понадобились.

– Лен, ну что ты начинаешь?

– Да ладно, ничего. Я пошутила. Иди в кафе, сейчас подойду.

Алина примчалась в кафе, выбрала любимые Ленкины пирожные, заказала кофе.

– По какому поводу банкет? – поинтересовалась Елена, усаживаясь за стол.

– Просто, так. Настроение на удивление хорошее.

– Не просто так, – поправила подруга, – мне Васька сказал, что встреча удачно прошла и сейчас готовится контракт. И ещё, сказал, что ты для первого раза очень хорошо держалась.

– Не знаю, насколько хорошо. Мне показалось, что не очень. Но, Венцанов меня после встречи к себе вызвал и хвалил. Так приятно.

– Это, действительно, приятно. А потом, он такой цельный мужик – зря говорить не будет. Он или промолчит, или уж, так «настучит», что мало не покажется. А уж если хвалит, то это просто круто.

– Лен, знаешь, сегодня такой какой-то хороший день, я даже про Бориса ни разу не вспоминала. Это, по-моему, впервые за последнее время. Даже, не смотря на то, что он приходил, и всё всколыхнулось. А сейчас, мне кажется, что я от его присутствия освободилась. Может быть, это и обманчивое ощущение, но, всё равно, как-то легче стало. Мне даже кажется, что я без него проживу.

– Конечно проживёшь, – поддержала Лена, – побыстрее выкинуть эту историю из сердца и жить дальше.

– Из сердца и из головы, – уточнила Алина.

– Из головы уж обязательно, – подхватила Ленка, – сейчас с этим новым проектом, голова не занятая всякой ерундой, тебе, ох, как понадобится.

Вечером Алина приехала домой. Она первый раз подумала о квартире, в которой теперь жила – «дом». Открыла дверь, дома почему-то играла музыка. «Неужели, так от соседей слышно?», – удивилась Алина, прошла в комнату и застыла в дверях. На диване лежал Борис.

– Ты как сюда попал? – выпалила Алина.

– А, поздороваться? – посмеивался нежданный гость. И сам начал «раскланиваться», правда, с дивана не встал. – Добрый вечер, дорогая. Что-то ты поздно. Гуляешь?

– Я на работе была, – неизвестно зачем, попыталась оправдаться Алина.

– А, ну это теперь так называется – работа. Ну, в какой-то степени, можно и эту формулировку принять. – Борис явно издевался и, не менее явно, получал от этого удовольствие. – Что застыла в дверях? Проходи. Располагайся. Ну что так и будешь, как статуя стоять?

– Борис, ты как сюда вошёл? – Алина повторила вопрос, хотя прекрасно понимала, что войти можно было только, открыв дверь своим ключом.

– Ты будешь удивлена, но вошёл самым обычным способом. Через дверь.

– То есть, у тебя есть ключи от моей квартиры?

– Конечно есть, как не быть. – Борис резко встал, быстро подошёл к Алине, взял её за плечи и довольно раздраженно сказал, – давай договоримся раз и навсегда: я буду приходить к тебе, когда захочу, буду открывать дверь своим ключом, и ты будешь всегда мне рада. Понятно тебе это? – усмехнулся и добавил, – хотя ты мне и так рада. И не старайся убедить меня в обратном, всё равно не поверю. – Борис обнял Алину, – пойдём, присядем, спокойно поговорим. Я прекрасно понимаю, что ты на меня обижена, расстроена из-за моей женитьбы. Всё это я понимаю. Но, ты не хуже меня знаешь, что для пользы дела я могу на многое пойти. В данном случае, моя женитьба, была необходима. С теми деньгами, которые у меня есть сейчас, я могу выйти совсем на другой уровень. И от тебя я всегда ждал понимания, не ошибся же я, в конце концов, в тебе.

– Думаю, ошибся, – грустно сказала Алина. – Борь, вот таких отношений, как ты предлагаешь сейчас, я не хочу.

– А на что ты, вообще, рассчитывала? – Борис снова начал заводиться. – Ты решила, что я должен, наплевав на интересы дела, на тебе жениться. К сожалению, это невозможно. Бизнесу нужны постоянные вливания. Если у меня будет возможность, таким образом, поднимать своё дело, я женюсь не один и не два раза.

– У нас многоженства вроде нет, – усмехнулась Алина и спросила, – а обобранных жен, куда будешь девать? Убивать?

– Не смешно. Но, если интересно, скажу. Есть много способов, решить подобные вопросы бескровно и, причём, совершенно официально остаться с деньгами. И без лишних проблем. – Он помолчал, потом резко поменял тему. Предложил, – поедem, поужинаем куда-нибудь? Или дома останемся? Ты, как хочешь?

– Никак. Боря, я останусь дома, а ты уйдёшь. И **мы**, – она сделала ударение на слово «мы», – **мы** с тобой никуда не пойдём.

– Хорошо, – неожиданно кротко ответил Борис, – сейчас я уйду, а ты останешься и будешь думать. И, я очень надеюсь, ты примешь единственно правильное решение, – повторил, – единственно правильное. У тебя просто выхода другого нет.

Борис ушёл. Настроение было испорчено. Крылья исчезли так же стремительно, как появились. В спальне на кровати лежала очередная коробочка с дорогим украшением, а на столе стоял букет тюльпанов.

15. Работа. Новые номера Бориса

Алина постепенно втягивалась в работу. С одной стороны, то, чем она занималась, ей нравилось, и было интересно, а с другой, плотная занятость оставляла немного времени для грустных мыслей.

Надо сказать, что повод для подобных мыслей у неё, конечно, был. Борис Юрьевич ухитрялся давать его, едва ли не каждый день. В любое время дня и ночи, он приходил к ней в квартиру, открывал дверь своим ключом и, если её не оказывалось дома, терпеливо ждал свою, как он говорил, заплутавшую любовь.

Сценарии этих встреч были всегда разными, с фантазией у Бориса было прекрасно и каждый раз Алину ожидало новое шоу. То Борис представлял в образе любящего мужа, приготовившего ужин и смиренно ожидающего возвращения супруги с работы. То изображал страстного любовника, жаждущего наслаждений. То превращался в тирана, требовал безоговорочного повиновения, настаивал, чтобы она немедленно ушла с работы и уехала жить за границу, где будет только их территория, и никто не будет знать, где они скрываются. В такие минуты, Борис даже забывал про свой бизнес, строил, какие-то эфемерные, несбыточные планы и главное сам верил во всё происходящее. В это время, Алине становилось его, даже, жаль, потому что впечатление нормального человека он не производил.

Но помимо жалости, она начала испытывать ещё и страх, потому что, не получая подтверждение того, что победа осталась за ним и неприступная крепость под названием Алина Муратова взята, Борис мрачнел и становился всё более неадекватен. А находиться постоянно в непосредственной близости с человеком, напоминающим умалишенного, не самое большое и небезопасное удовольствие.

Алина долго пыталась закончить эту историю по возможности, мирным путём. Объясняла, уговаривала, просила, плакала. Но, на Бориса ничего не действовало. Он, говорил, что убеждён, что в отношении Алины к нему ничего не изменилось. Да и измениться не может. Что она его любит. А то, что просит его уйти и оставить её в покое – обычная женская уловка, чтобы сильнее привязать его к себе, что он эти все штучки прекрасно понимает, не сердится и наберётся терпения, чтобы в конце концов, дожждаться её благосклонности.

Так жить было невыносимо, но и никакого выхода из этого тупика, она найти не могла. Приходилось терпеть и с головой окунаться в работу.

Но на работе, правда, тоже не было всё безоблачно. Алину стала донимать дама, о которой её предупреждала Марина.

Дина, вернее Диана Анатольевна, ничего особенно плохого не делала, но Алина, почему-то постоянно чувствовала её, оценивающий взгляд и пристальное наблюдение. Особенно бухгалтера раздражало, довольно частое общение молодой сотрудницы с руководителем компании. Когда Алину вызывал Венцанов, Дина всегда оказывалась, где-то неподалёку. Алине даже казалось, что у неё имеется личная камера слежения, и направлена она исключительно на передвижения Алины Муратовой или на кабинет шефа. А может быть, и на то и на другое. Но, скорее всего, подобное самоуправство в своей компании, господин Венцанов не потерпел бы. И вероятно, у Дины просто хорошо работала сеть осведомителей.

Бывает такая категория людей, которые умеют создать вокруг себя ауру приближенности к руководству и определённой значимости в компании. Часто это бывает далеко не так, но впечатление создаётся, и многие сотрудники предпочитают поддерживать с такой особой хорошие отношения, на всякий случай, с формулировкой «мне не трудно, а ей приятно», думая, «может, когда то и пригодиться». Видимо, такой эффект умела создавать и вышеупомянутая Дина.

Когда Алина только начинала свою профессиональную деятельность в агентстве, Дина пришла к ней знакомиться. Дама выждала время, которое новая сотрудница стажировалась у Марины Рафаэлевны и, как только, дочь шефа покинула стены родного предприятия, тут же заявила к Алине, собираясь дать понять, вновь прибывшей, «кто в доме хозяин».

Дина прибыла знакомиться на следующий день после встречи, на которую Алина ездила вместе с Венцановым. Она появилась на пороге, не спросив разрешения, вплыла в кабинет, уселась на стул. По одному её виду можно было легко понять, что дама чувствует себя здесь более чем свободно.

– Алина Станиславовна, как же так получилось, Вы уже месяц работаете в компании, а не нашли время зайти ко мне представиться?

– Извините, – вежливо ответила Алина, – я не знала, что в компании такие правила. Меня познакомили со всеми, с кем я, так или иначе, связана по роду деятельности.

– Это не правило, а просто наличие воспитания или его отсутствие, – заявила гостья. – Знаете, это как здороваться, встречаясь с человеком, Вы же его приветствуете.

– В том случае, если я с ним знакома, – мило улыбнулась Алина.

– Для того, чтобы поздороваться с человеком, необязательно быть с ним знакомым, – парировала гостья, – это элементарная вежливость.

Алина промолчала, не вступать же в полемику по несуществующему спору.

– Алина Станиславовна, я, собственно, зашла не за этим, а просто хотела Вам сказать, что все финансовые документы и сметы, которые Вы будете готовить клиенту, всегда визирую я. Так что, будьте любезны, изначально всё передавать мне.

– Я прошу прощения, – сказала Алина, – мы с Вами не знакомы, а могу я узнать, какую должность Вы занимаете?

Дама презрительно скривилась:

– Я работаю в финансовом отделе.

– Ещё раз простите, а имя-отчество Ваше?

– Диана Анатольевна, – произнесла дама с таким значением, как будто была, по меньшей мере, английской королевой.

– Диана Анатольевна, я получила от Марины Рафаэлевны однозначные инструкции, что все свои наработки, я должна визировать у своего непосредственного начальника – Василия Тарасовича, а в том случае, если он по каким-то причинам не может эти документы посмотреть, то непосредственно – у Рафаэля Романовича. Никаких других распоряжений на этот счет у меня нет.

– Не с тем настроением начинаете работу в нашей компании. – Заявила гостья, вставая, и добавила, – но понимание приходит далеко не сразу. Иногда бывает уже поздно. Всего хорошего.

«И Вам не хворать», – Алине захотелось ответить в Ленкином стиле, но она, конечно, сдержалась, кивнула и сказала:

– Всего хорошего.

Дама уплыла, оставив неприятный осадок и аромат тяжёлых, приторных духов.

– Что это Фурия к тебе приходила? – поинтересовалась Лена, заходя в кабинет. – Вышла, у неё такое выражение лица, как будто лимон сжевала. Чем ты её так обозлила?

– Да ни чем, особенно. Просто она требовала, чтобы я все свои предложения, прежде чем отправить клиенту, у неё визировала.

– Вот наглая тётка, – оценила Ленка, – а ты, что?

– Да ничего, я ей просто сказала, что у меня непосредственное начальство есть.

– Да у неё мания величия, она, по-моему, считает, что все, включая Венцанова, обязаны перед ней отчитываться. Не знаю почему, но он к ней снисходительно относится и все вынуждены терпеть её выходки.

– Да, мне Марина говорила, чтобы я держалась от неё подальше.

– Это правильно, – поддержала Лена, – надо стараться мило улыбаться и делать по-своему.

– Если получится, – ответила Алина.

– Делать по-своему? – уточнила подруга.

– И мило улыбаться тоже, – засмеялась Алина.

16. Перед командировкой

Алина завершала работу над очередным проектом. Она трудилась в агентстве Венцанова не первый месяц и уже здорово разбиралась в деле, которым занималась. Компания, для которой готовился имиджевый проект, была фармацевтической и к концу работ Алине начало казаться, что она уже начала неплохо разбираться в рекламируемых препаратах. Вникла, для чего они предназначены, из каких действующих веществ состоят, а главное, как сделать так, чтобы страждущие излечения стройными рядами мчались в аптеки и покупали именно те лекарства, ради которых Алина и её коллеги затеяли весь этот трудоёмкий процесс.

Оставался последний рывок, через два дня Алина, вместе со своим непосредственным начальником Василием Тарасовичем должна была отправиться в командировку, принять участие в конференции и в рамках этого мероприятия защитить проект, передать его непосредственным исполнителям и приступить к новой работе. Но, о новой работе, Алина решила подумать через несколько дней, а на сегодня производственная деятельность была закончена, и можно было со спокойной душой отправиться домой, отдыхать. Алина выключила компьютер, закрыла кабинет и вышла на улицу.

«Есть надежда, что скоро придёт весна, – подумала Алина, – пусть холодно, пусть ещё лежит снег, пусть темно и сыкотно, но всё равно, весна не за горами и это вселяет надежду. И вообще, в жизни всё не так плохо», – продолжала уговаривать себя Алина, а самое главное, что Борис уехал в командировку и эти дни его не будет в Москве. Потом на пару дней уедет она сама, и, следовательно, у неё в запасе несколько счастливых, свободных от его присутствия дней. И это было упоительное, ни с чем несравнимое ощущение.

17. Происшествие, или «Враги сожгли родную хату»

Утром Алина зашла в кабинет шефа, там уже сидел её непосредственный начальник Василий Малюков. По его лицу сразу становилось понятно, какой разговор только что состоялся у него с шефом. Мало Васе явно не показалось и, скорее всего, он уже мысленно готовился к увольнению, попрощался с радужными перспективами и мечтами о карьерном росте. Поскольку Василий Тарасович был человеком эмоциональным, весь букет чувств, по поводу обрушившихся на него несчастий, мгновенно отразился на лице. Парень явно страдал и безумно жалел себя несчастного.

По лицу Венцанова прочитать что-то было невозможно, но, поймав его мимолётный взгляд, Алина вспомнила, как Ленка, устраивая её на работу, советовала не попадаться шефу под горячую руку. Судя по всему, сейчас избежать этого не удастся.

– Проходите, Алина Станиславовна, присаживайтесь.

Вежливое холодноватое приглашение не предвещало ничего хорошего. В этот момент, очень захотелось оказаться где-нибудь подальше от кабинета руководства, лучше даже в другом городе или на другой планете. Но отступать было не куда, Алина прошла в кабинет и села, на предложенный начальником стул.

– Василий Тарасович, Вы можете быть пока свободны. Я хочу услышать нюансы произошедшего инцидента из первоисточника. Позднее Вас приглашу, если мне нужны будут дополнительные разъяснения.

Василий встал и побрёл из кабинета, выходя, бросил на Алину печальный, полный трагизма взгляд.

Алина осталась с глазу на глаз с шефом и честно призналась себе, что это вынужденное уединение впервые не было ей приятно и не предвещало ничего хорошего.

– Алина Станиславовна, Василий Тарасович проинформировал меня о том, что из Вашего компьютера пропала презентация, которую Вы должны предоставить клиенту на завтрашней встрече. Событие из ряда вон выходящее. Объясните, как такое могло произойти?

– Я вчера, как обычно завершила работу, вышла из системы, проверила пароль. Всё, как положено по инструкции. Выключила компьютер, закрыла кабинет, сдала ключи, и ушла домой. А сегодня утром, как всегда пришла, включила компьютер, вошла под паролем, а документа там не оказалось. Я даже подумала, что произошёл какой-то сбой, пыталась найти документ через поисковик. Но ничего не нашла. Обратилась в нашу службу поддержки. Они искали по своим каналам и сказали мне, что такого документа нет в природе, а если он и был, то удалял его профессионал, потому что никаких следов нигде не оставил.

– Вы понимаете, чем чревата потеря этой информации?

– Да, – кивнула Алина.

– Полгода работы компании, огромный проект. Если даже часть этих наработок попадёт к нашим конкурентам, это будет, во-первых, королевский подарок, а, во-вторых, нам стоит подумать о своей проф. пригодности.

Он сказал «нам», но Алина прекрасно поняла, кому именно стоит подумать о своей профессиональной пригодности.

– Какие мысли на этот счёт? – поинтересовался Венцанов.

Алина молчала, – «что скажешь, ума не приложу? Но это не ответ и вряд ли он прольёт свет на происшедшее». – Она продолжала молчать, Рафаэль Романович ждал, потом спросил:

– У Вас компьютер в сети?

– Да, но доступ ограничен, и войти можно только под паролем, а пароль меняется каждую неделю. А круг людей у кого есть пароль, очень узкий.

Венцанов набрал номер внутреннего телефона, сказал:

– Список сотрудников, кто имеет доступ к компьютеру Муратовой. Хорошо и сам через десять минут, зайдите. – И снова обратился к Алине, – с этим вопросом сейчас буду разбираться. Кому-то кто не в списке, пароль не давали?

– Нет, – покачала головой Алина.

– Надеюсь, что так и есть, – произнёс шеф. – А на совещании у клиента, что делать будем?

– Ничего не будем, – ответила Алина, – будем презентовать проект, как планировали.

– Вы же сказали, что информация потеряна.

– Потеряна не информация, а презентация, которая находилась в моём офисном компьютере.

Венцанов посмотрел на Алину, она подняла глаза на шефа и вдруг улыбнулась.

– Рафаэль Романович, я должна Вам признаться, в совершении должностного преступления.

– Хорошее начало, – одобрил шеф, – и, что это значит?

– Дело в том, что когда Марина Рафаэлевна передавала мне дела, она сказала, что по правилам, установленным в компании, вся документация по проектам содержится только в офисном компьютере, работать с ней можно исключительно на рабочем месте, уносить её домой нельзя, и использование каких-либо флеш-накопителей тоже строжайше запрещено. Что на появление в сети любого постороннего объекта, сразу срабатывает система безопасности.

– Ну да, такие правила, – кивнул Венцанов.

– Есть единственная возможность, забрать материалы только, когда официально запланирована встреча, на которой они понадобятся, и взять их можно только на носителе, выданном нашей службой компьютерной поддержки, накануне мероприятия. Я должна была сделать это сегодня, а сделала вчера. Вчера зашла к ребятам, попросила флешку для презентации, решила – дадут хорошо, нет – тогда сегодня возьму. А они мне велели заполнить заявку и носитель дали. Рафаэль Романович, у меня есть эта презентация, – Алина показала Венцанову флешку, – ношу с собой не расстаюсь.

– Ну, Алина! Как же это так у Вас получилось?

– Сама не знаю, как почувствовала, что так нужно сделать.

– Интуиция?

– Может и так. И ребятам, спасибо, сами того не зная, помогли.

– Это всё, конечно, хорошо, хотя и заставляет задуматься о том, что наши правила относительно безопасности хранения и передачи материалов, несовершенны. Но есть ещё один момент, в этой презентации слишком много информации, которая не должна попадать к посторонним людям и, особенно, к нашим конкурентам. Конечно, вряд ли они смогут переработать эти предложения всего за два дня, но всё возможно. По готовой презентации, вполне можно сделать свой вариант.

– По готовой презентации можно, – согласилась Алина, – а по тому, что было у меня в компьютере, по-моему, нельзя.

– Как Вас понимать?

– Дело в том, что Вы, если помните, велели Марине передать мне все свои, как Вы сказали, премудрости, она и передала. Марина очень скрупулёзно относилась к вопросу безопасности информации и меня просила за этим очень внимательно следить. Одним словом, в момент завершения работы над проектом, в практически готовый вариант презентации вносится небольшое изменение, меняющее общую концепцию предложения. Там даже в формуле расчета эффективности есть ошибки. Они в первый момент не заметны постороннему человеку, но эффект сногшибательный: всё с ног на голову переворачивается. Вот в таком искажённом виде презентацию получили наши конкуренты или недоброжелатели.

– Вот это да! – восхитился Венцанов, – вы с Маринкой просто разведчики и подрывники в одном флаконе.

– Это Марина такую систему разработала, я просто оказалась неплохой ученицей, и рада, что её не подвела, – улыбнулась и добавила, – и себя тоже. Но, честно Вам скажу, Марина, готовя меня к такой ситуации, надеялась, что подобные предосторожности никогда не пригодятся. А видите, пригодились.

– Молодец, «неплохая ученица», – и добавил, – порадовали Вы меня, Алина Станиславовна. Теперь нужно разобраться, кто у нас в офисе работает против нас. Но, думаю, это теперь дело техники – разберемся. Идите, готовьтесь к завтрашней встрече. Вылет у Вас ранний, не проспите. Раз уж наши уважаемые потенциальные клиенты задумали проводить свою конференцию вне Москвы, мы должны соответствовать, прибыть вовремя и во всеоружии.

– Не волнуйтесь, Рафаэль Романович, не просплю, – заверила Алина.

– Да, и успокойте, по возможности, Василия Тарасовича, а то он совсем сник. Только, пожалуйста, не вдавайтесь в подробности, ваших с Мариной премудростей.

– Ни в коем случае, – пообещала Алина, – это наша с Мариной Рафаэлевной «страшная тайна».

– Я и говорю – партизанки, – засмеялся шеф. Потом подумал, добавил, – а впрочем, лучше ничего ему не говорите, я позднее его вызову и сам поговорю.

В кабинет заглянул начальник службы безопасности.

– Проходите, Вадим Григорьевич, – пригласил Венцанов.

Алина поняла, что аудиенция закончена, простилась и вышла из кабинета.

В конце рабочего дня Алину снова вызвал Венцанов. «Может быть, удалось, что-то выяснить по поводу пропавшей презентации», – подумала она и побежала на зов шефа.

– Алина Станиславовна, хорошо, что Вы ещё не ушли, – сказал Венцанов.

– Собиралась уже, Вы меня практически в дверях поймали.

– Долго не задержу. Присядьте.

Алина присела на стул, сидя на котором утром, страдал Василий. Сейчас Василия не было, а у самой Алины было совсем не сумрачное настроение, которое накрыло её после странных событий.

– Алина Станиславовна, – начал шеф, – я хотел Вас проинформировать...

– Что-то удалось узнать по поводу пропавшей презентации? – не слишком учтиво перебила его Алина.

– А, это... Нет пока. Но, думаю, в ближайшее время всё выясним. Я, собственно, о другом. Вы должны были, лететь к клиентам, защищать проект с Василием Тарасовичем, но в связи с утренними событиями, я принял решение, что поеду сам, на случай, если возникнет какая-то внештатная ситуация.

– А Вы думаете, что из-за произошедших событий, что-то может пойти не так?

– Не думаю, скорее перестраховываюсь, но мне так будет спокойнее.

– Мне кажется, нам с Василием Тарасовичем, тоже, – улыбнулась Алина.

– Василий Тарасович, по-моему, очень обрадовался, что я поеду вместо него, – посмеивался Венцанов, – а уж, когда он услышал, что я оставляю его вместо себя, обрадовался ещё больше. И честно признался, что утром думал, что я уже готовлю приказ о его увольнении. Хороший парень, но слишком впечатлительный. Вашей подруге надо за него взяться и научить держать удар в любых обстоятельствах и не раскисать.

– Ленка научит, – пообещала Алина, – она может.

– Ну и прекрасно, очень важно создавая семью, точно знать, что на свою вторую половину можно во всём положиться, – задумчиво сказал Венцанов, – а нам с Вами, Алина Станиславовна, завтра тоже нужно постараться полагаться друг на друга.

- Я думаю, у нас должно получиться, – улыбнулась Алина.
 - Обязательно получится, – заверил шеф, – тогда до завтра. Утром я заеду за Вами. Вам позвонит мой водитель, и вы договоритесь.
 - Рафаэль Романович, не беспокойтесь, я прекрасно доеду на такси.
 - Алина, не спорьте, – строго сказал шеф, – я, не менее прекрасно, за Вами заеду.
- Алина не стала спорить, поблагодарила, и распрощалась со своим работодателем до завтрашнего утра.

18. Презентация. Конференция. Непрошенная хворь

– Странный они всё-таки выбрали формат для презентации нового бренда и рекламной компании, – удивлялся Венцанов, – собрали представителей всех подразделений, народу нагнали сто человек, а вообще обычно решения по таким вопросам принимает руководитель и два-три сотрудника – консультанта. А тут просто съезд партии какой-то устроили.

– Ну, они же не только по этому поводу, собирались, ещё ряд вопросов решали, – заступилась за клиентов Алина, – а потом всем хочется показать, как демократично в компании принимаются решения.

– Голосование устроили, – ворчал шеф, – я понимаю, если бы у них были представлены предложения от нескольких агентств и был бы конкурс, тогда можно понять. А тут мы одни, что голосовать то, собственно? И даже специальную комнату отвели, где нам результаты их голосования ждать. Обратили внимание, как комната называется?

– Нет, не посмотрела.

– «Зал ожидания» – как на вокзале.

– Ну, не сердитесь, Рафаэль Романович. Вам кофе налить?

– Налейте, – буркнул шеф.

– Не надо было Вам ехать, – заметила Алина, – нам с Василием было бы легче такой нестандартный способ принятия клиентского решения пережить, потерпели бы, ничего страшного.

– Да и мне ничего страшного, – откликнулся Венцанов, – это я так брюзжу.

– Но то, что Вы лично приехали, по-моему, произвело на президента компании неизгладимое впечатление, она сияла, как будто, в лотерею выиграла.

– Рубль, – кивнул шеф и развил тему, – знаете, в Советском союзе, можно было в лотерею рубль выиграть.

– Про Советский союз, особенно, не знаю. Зато, точно знаю, что с Вашим приездом, наша славная дама – президент точно представила, что выиграла не рубль, а миллион. Это мы с Васькой по рублю бы сошли.

– Не слишком ли высоко Вы меня цените? – засмеялся шеф.

– Не слишком, в самый раз, – заверила Алина.

В «Зал ожидания» заглянула девушка – организатор конференции и сообщила:

– Решение принято, проходите, пожалуйста.

Решение было действительно принято и принято почти со стопроцентным результатом, практически все разработки и предложения компании Рафаэля Венцанова были приняты «на ура». Президент компании – клиента восхищалась, представленным проектом, бурно высказывала свои надежды на предстоящую, наверняка, плодотворную работу, всячески «браталась» с Венцановым.

Алина обратила внимание, что Рафаэль Романович, мило принимая бурные проявления клиентской любви, сам остаётся абсолютно спокоен и даже, может быть, чуть-чуть отстранён.

– Вы что не рады, что мы так удачно защитили наш проект? – поинтересовалась Алина, когда они возвращались с конференции.

– Почему? Я рад, просто думаю уже о другом проекте, над которым работа только начинается. Знаете, как опытные тренеры говорят: своим спортсменам, выиграл соревнование, медаль получил, мгновением славы наслаждался, с пьедестала сошёл и всё начинается сначала. И начинается с чистого листа. Этот проект мы с Вами передаём людям, кто будет непосредственно, претворять в жизнь наши наработки и выпускать продукт. Мне, как руководителю, остаётся

общий надзор, а вашему отделу нужно начинать работу над новым проектом. Ну что, сейчас можно часок отдохнуть и отправимся на банкет? Нас очень настойчиво приглашали.

– Очень настойчиво приглашали Вас, – улыбнулась Алина, – по-моему, дама – президент компании будет только рада, если меня там не будет.

– Что значит, не будет? – нахмурился Венцанов, – Алина Станиславовна, неформальное общение с клиентами – часть нашей работы. Вы почему-то не хотите туда идти?

– Нет, ничего. Всё нормально.

– Ну, хорошо. Через час здесь встречаемся и спускаемся в ресторан, – назначил «свидание» шеф, Алина послушно кивнула.

Алина зашла к себе в номер, ей ещё утром показалось, что она заболевает, а сейчас уже стало ясно, что, непрошенная хворь, мимо не прошла, а за день с комфортом устроилась в Алинином организме. Немилосердно болели горло и голова, по всей видимости, поднималась температура.

«Сейчас бы выпить жаропонижающих таблеток, благо они всегда есть с собой, – подумала Алина, – и завалиться спать до завтрашнего утра. Вылет не ранний, можно как-то успеть привести себя в чувство». Но такую роскошь она себе позволить не могла. Шеф ясно дал понять, что рабочий день не закончился. А значит, нужно принять таблетки, переодеться и отправляться дорабатывать отведённое время.

Алина вышла к месту встречи, Венцанов уже ждал.

– Добрый вечер, коллега, – приветствовал шеф, – отправляемся праздновать успешное начало нового большого проекта?

Алина кивнула, ответить уже почти не могла, за какой-то час горло отекло так, что говорить было уже трудно. Венцанов заметил, что с его сотрудницей что-то не так.

– Алина, Вы плохо себя чувствуете?

– Немного, – почти прошептала Алина, – горло болит.

– Да у Вас, по-моему, температура. Щёки прямо горят.

Алина приложила руки к щекам.

– Действительно, горячие. Я вроде таблетки выпила, думала, что температура снизится. Почему-то пока не снижается.

– Вот что, Алина, идите в номер, ложитесь. Я схожу ненадолго на этот банкет, постараюсь побыстрее освободиться, и к Вам зайду.

– Рафаэль Романович, Вы извините, что так получилось, – залепетала Алина, – как-то очень быстро меня скрутило.

– Алина, хватит разговаривать, быстро идите в номер и ложитесь. Я смотрю, Вы еле на ногах стоите. А вообще, пойдёте я Вас провожу.

Венцанов довёл её до номера, ещё раз велел немедленно лечь и обещал вечером зайти проведать.

Алина быстро переоделась и легла, натянув на себя одеяло, потому что вдруг начался сильный озноб. Долго не могла согреться, потом наконец, стало теплее.

«Может быть, таблетка начала действовать, и температура снижается?», – подумала Алина, и провалилась в сон.

Алина открыла глаза, рядом с кроватью в кресле сидел Венцанов. «Сон продолжается», – подумала она, и глаза снова закрыла. В этот момент она почувствовала у себя на лбу прохладную большую руку и вдохнула мимолётный приятный запах одеколона. Алина опять открыла глаза.

– Очнулась, наконец, – сказал Венцанов, – Алина, как Вы меня напугали.

– Это всё-таки Вы, а я думала, мне всё это снится.

– К сожалению, не снится.

– Почему, к сожалению? – глупо улыбнулась Алина, – я рада Вас видеть.

– Я тоже рад, что Вы, наконец, пришли в себя. Заболели Вы уж слишком стремительно. Лучше бы без этого обойтись.

– Ой, а сколько времени? – вдруг спохватилась Алина. – У нас же самолет.

– Самолёт улетел без нас, – засмеялся Венцанов, и, заметив Алинино беспокойство, сказал, – не волнуйтесь, я сдал билеты и, видимо, возьму на завтра. Посмотрим по Вашему состоянию.

– Да я, по-моему, уже нормально, – попыталась подняться Алина, но, потерпев фиаско, плюхнулась обратно на подушку, слабость была ужасная.

– Не вздумайте вставать, – строго сказал шеф, – Вам врач велела сегодня обязательно отлежаться. Я поэтому билеты сразу сдал. Ночью два раза скорую помощь вызывал. Первая бригада приехала – совсем молодые ребята – ничего сделать не могли, температура не спадала. Искололи только зря, а результата никакого. Они уехали, я смотрю, Вам только хуже становится, мечитесь, говорите что-то.

– Ужас, как неудобно, столько Вам неприятностей доставила, – заволновалась Алина.

– Бросьте, Алина, стало лучше – это самое главное. Ночью, когда первая бригада эскулапов недоделанных уехала, я подождал немного и вызвал ещё раз. Попросил, чтобы кого-то другого прислали. И тут повезло. Приехала женщина пожилая, явно опытная, она чуть ли не с порога меня спросила, смотрели ли Вам горло. Я сказал, что нет. Она высказалась, мягко скажу, нелицеприятно о своих молодых коллегах. Посмотрела горло, вытащила пробки и у Вас сразу стала опускаться температура. Сказала, что у Вас ангина и что давно не видела такого классического развития болезни – как по учебнику.

– Я этим с детства отличаюсь, – усмехнулась Алина, – у меня бабушка в медицинском институте преподавала, говорила, что когда я болею можно студентов приводить.

– Ну, без студентов мы как-нибудь обойдёмся, – заверил Венцанов.

– Я тоже думаю, обойдёмся, – кивнула Алина. И, снова, забеспокоилась. – Рафаэль Романович, Вы всю ночь со мной провозились, Вам, ведь отдохнуть нужно.

– Ничего страшного, я даже, поспал немножко тут у Вас, – махнул рукой на кресло, – вполне выспался. Но, привести себя в порядок, действительно нужно. Пойду, схожу к себе в номер, а Вы пока прополощите горло, там, у зеркала стоит очень хорошее полоскание, врач вчера порекомендовала, я сразу в аптеке заказал, мне привезли.

– Спасибо.

– Нечего благодарить, – распорядился Венцанов.

Алина благодарно улыбнулась, ей почему-то очень захотелось, чтобы Венцанов ещё раз положил ей руку на лоб, так было приятно вспоминать этот душистый нежный холодок. «Ничего себе желания, – мысленно накинулась на себя Алина, – ты ещё попроси его об этом». Она, конечно, не попросила, такие фамиллярные просьбы были совсем не в её характере. Зато шеф без всяких просьб положил ей руку на лоб, Алина непроизвольно прикрыла глаза.

– Нужно температуру померить, – сказал Венцанов.

– Мне кажется, сейчас температура нормальная или, если повышена, то очень незначительно.

– Мне тоже кажется, что сейчас температура, нормальная, – ответил Венцанов, не убирая руку с Алининого лба, – но померить нужно.

– А у меня градусника же нет.

– Градусник у нас с Вами есть, – шеф протянул термометр, – у нас теперь всё необходимое есть. Надо, кстати, взять за правило такие необходимые мелочи возить с собой.

– Рафаэль Романович, а у нас есть вода? – спросила Алина, – пить очень хочется.

– Есть, и сок, и морс, и вода. Вам сейчас нужно, как можно больше пить. Так что Вам налить?

– Лучше воду.

Венцанов протянул стакан.

– Не холодная. Сок и морс тоже не в холодильнике стоят. Побольше пейте, пожалуйста.

– Хорошо.

– Всё, Алина, отдыхайте. Я скоро приду, – и уже у дверей остановился, – так, а температура?

– Тридцать пять и девять, – отчиталась Алина, глядя на шкалу термометра.

– Пониженная, – заволновался Венцанов, – Вам нужно что-нибудь поесть.

– Ой, я есть не хочу, – заныла Алина.

– Ладно, разберёмся, – ответил шеф, – не скучайте, я скоро, – не спросив разрешения, взял Алинин ключ, правда, пояснил, – чтобы не пришлось, как вчера к сотрудникам отеля обращаться, – ну всё, отдыхайте, – и вышел из номера.

Почему-то было очень легко на душе, хотя чувствовала она себя не слишком хорошо: побаливало горло, давала себя знать «послетемпературная» слабость, немного кружилась голова, но настроение было каким-то светлым.

Алина ещё немного полежала, потом встала и отправилась в душ. Хотелось хоть немножко привести себя в порядок, чтобы порадовать шефа своим цветущим видом.

19. Возвращение

- Алин, ну как ты? – волновалась по телефону Ленка.
- Только что домой вернулась. Сейчас уже почти всё нормально. А там, я же заболела.
- Да, я знаю, Венцанов Ваське вчера звонил, сказал, что презентацию приняли прекрасно, что вы молодцы. А ещё сказал, что ты заболела, правда, просил на работе, особенно, на эту тему не распространяться.
- Ну, а Васька сразу раззвонил, – проворчала Алина.
- Ничего он не раззвонил, – заступилась за жениха Ленка, – подумаешь, мне сказал Ничего страшного. Мне то, ведь, можно.
- Тебе можно. Пошутила я, – засмеялась Алина.
- Венцанов Ваське сказал, что тебе было очень плохо. Я даже звонить не стала, подумала, чтобы не побеспокоить. Думаю, захочешь – сама позвонишь. А тебе не до меня видно было, даже не позвонила.
- Ленка, не обижайся. Я действительно там так круто заболела, как-то неожиданно и очень сильно.
- Это ты умеешь: с температурой, бредом и подобными удовольствиями! – подхватила Лена. – Помнишь, как ты в спортивном лагере заболела? Даже маму твою вызывали.
- Да, мама приехала и потрясла воображение нашего педагога своей неземной красотой и гламурным видом.
- Ага, Ванечка наш, тебе потом зачёты автоматом ставил. Всё мечтал, что ты, хоть когда-нибудь, маму приведёшь.
- Но, не сложилось. У меня мама и в школу то особенно не ходила. – Хихикнула Алина. – А уж в институт – с какой радости?
- Ты расскажи, как у Вас там всё прошло? А то эта вся история, с пропавшей презентацией, много шума в офисе наделала. И Венцанов видно волновался, раз сам поехал.
- Да я тоже волновалась, честно говоря, но прошло всё хорошо, довольно легко. Все предложения приняты полностью, без изменений и можно начинать работу над контрактом.
- Ну и хорошо. А то, когда вы уехали, Диана Анатольевна приходила к Василию, сокрушалась, как ты могла, поехать на эту встречу, без презентации. А он, говорит: «А с чего Вы взяли, что без презентации? С презентацией и со всеми необходимыми документами». Васька говорит, что она очень удивилась и вроде даже разозлилась. Не смогла скрыть, но старательно делала вид, что очень за вас рада.
- Да ну её, она, вообще, такая неприятная тётка.
- На самом деле, разозлилась она ещё больше, когда вы не вернулись на следующий день, и все в офисе засуетились, – хихикнула Ленка. – Но Васька сказал, что у тебя отгул, а планы шефа никто обсуждать, неполномочен. Тебе может привезти что-то: лекарства, фрукты или ещё что?
- Да нет, Ленка, спасибо, у меня всё есть. Мы сегодня, когда из аэропорта ехали всё купили. Да я надеюсь, что сегодня отлежусь, а завтра на работу выйду. А ты, если хочешь, просто так вечером приезжай.
- Попозже созвонимся, решим.

Ленка появилась вечером, примчалась с явным намерением, спасти заболевшую подругу. Привезла в огромном количестве всего полезного, необходимого для лечения простудного заболевания: мёд, молоко, лимоны и даже малиновое варенье.

– Варенье, правда, не домашнее, сварить не успела, – хихикнула Ленка, водружая на стол, здоровенную банку, – но должно быть хорошее. Мы с Васькой такое покупали, правда абрикосовое, вкусное, но фирма та же, значит, и малиновое должно быть приличное.

– Ленка, зачем столько? – упрекала подругу Алина, – я же одна, мне столько не съесть. И чувствую себя уже почти нормально.

– Раз ещё почти, а не совсем нормально, значит, нужны лекарства. Хочешь, пригласи кого-нибудь, – и со значением добавила, – полечиться.

– Да ну тебя, Ленка, всё ты про одно.

– Я про здоровье. А ты, что подумала? – Лена скромно опустила глазки, потом посмотрела на Алину и вдруг спросила, – а, что всё-таки за история с пропавшей презентацией приключилась? Как Вы из положения то вышли? Мне Васька толком ничего не сказал. Такой конспиратор стал.

– Да из положения никак выходить было не нужно. У меня была копия презентации, я накануне забрала. А документ из компьютера действительно пропал. Но это, ни на что не повлияло.

– То-то Венцанов сегодня на совещании долго пел тебе дифирамбы, в подробности не вдавался, просто сказал, что ты спасла репутацию компании. И, что ты большая молодец. После таких «песен», конечно, завистников у тебя прибавится. Но это издержки производства. А ещё, – вспомнила Лена, – шеф сказал, что он пришёл к выводу, что правила по безопасности хранения документов, нужно менять и это тоже он понял, благодаря тебе. Да, Алинка, даже я не ожидала, что ты так быстро сделаешь такую головокружительную карьеру.

– Значит, я тебя не подвела, – улыбнулась Алина, – можешь мной гордиться.

– Я и горжусь, – подтвердила Ленка, – ты у меня молодец. – И без паузы спросила. – А, как Венцанов?

Алине почему-то не понадобилось разъяснения, что Ленка имеет в виду, под этим «как».

– Знаешь, Лен, он такой мужик хороший, настоящий и профессионал экстра-класса. Работать с ним одно удовольствие. А когда я заболела, он меня просто спас. Скорую два раза вызывал, всю ночь около меня дежурил, лекарств понакупил, кормил-поил, переживал. Сердечный очень человек. Мне даже неудобно, что столько времени на меня потратил.

– Тебе вечно всё неудобно, – проворчала Лена, – он должен охранять, холить и лелеять, такого ценного сотрудника. Есть ещё вариант, такое может быть, если этот самый сотрудник ему безразличен и вызывает какие-то личные чувства. Ой, Алинка, чует моё сердце, что такое запросто может быть.

«Почему этого не может быть», – Алина ответить не успела, она услышала, что поворачивается ключ в замке. Ленка этот характерный звук не услышала, и продолжила беспечно развивать тему возможного Венцановского равнодушия к её подруге. Алина вся сжалась и поднесла палец к губам, в комнату вошёл Борис.

– О, вы вместе, – Борис одарил подруг обворожительной улыбкой, – всем привет!

– Привет, – ответила Лена.

Алина промолчала, как не хотелось, снова окунаться в эту мучительную, давно надоевшую, тяготину.

Борис, конечно, увидел, что своим появлением, испортил Алине настроение, но предпочёл этого не заметить и обратился к Елене.

– Леночка, рад тебя видеть, так давно не встречались. Как твои дела?

– Всё хорошо, – ответила Лена.

– Чай, кофе, что-то могу тебе предложить? – Борис вдруг начал выполнять функции хозяина дома.

Алина наблюдала за Борисом, думала, – «не надоело же исполнять роль в этом бесконечном никому не нужном спектакле». Исполняемая пьеса, вполне могла бы быть комедией или даже водевилем, если бы иногда не появлялись трагедийные фрагменты. К несчастью они последнее время появлялись всё чаще.

Лена тоже с интересом смотрела на Бориса. Во-первых, она давно не видела его таким. Потому что, с того момента, когда Алина с ним стали жить вместе, Боря как-то в одночасье перестал быть радушным и приветливым поклонником подружки и превратился в нелюдимого и не слишком приветливого хозяина дома, где в силу обстоятельств бывала подружка жены. И вдруг, такая разительная перемена. А во-вторых, он так свободно и раскованно вёл себя сейчас в квартире Алины, что у Лены складывалось впечатление, что так себя может вести только человек, который чувствует поддержку самой хозяйки. Может быть, она сама не признаваясь себе, а скорее даже не отдавая отчет, поощряет такое поведение. Может, любит, и поэтому, простила. Может, надеется, что что-то можно изменить. Так думала Лена.

На самом деле Алина не простила и уже не любила. Сейчас она даже не могла понять, как совсем недавно, могла думать, что любит этого чужого и даже не симпатичного ей человека.

А «несимпатичный человек» разливался соловьём перед её подругой. И самое странное было то, что Ленка вполне благосклонно внимала его трелям. Если бы Алина могла заглянуть, и узнать, какие мысли на этот счёт, посещают её подругу, она бы ужаснулась.

Устав от распаркиваний Бориса и молчаливого удивления Ленки, Алина тихо выскользнула из комнаты: сходила на кухню, поставила в холодильник, принесённые подругой, молоко и варенье, посмотрела в окно, ничего интересного не увидела и отправилась в обратный путь. В коридоре задержалась у зеркала, оценила свой во всех отношениях бледный вид, причесалась, ещё постояла, но не найдя, чем себя занять, ушла в спальню. Присела на кровать, привалилась к подушке, подумала: «сейчас всех провожу и прилягу, сил совершенно нет, хочется лечь и расслабиться».

Выполнить задуманное, Алина не успела, потому что задремала. Открыла глаза, только когда услышала, что в комнату кто-то зашёл.

– Совсем плохо тебе? – с участием спросил Борис.

– Слабость, – пожаловалась Алина. Демонстрировать ему – эту самую «слабость» не хотелось, но и изображать что-то не было сил. – А где Лена?

– Домой уехала. Мы заглянули, ты спишь, ну она и уехала. Я сказал ей, что с тобой останусь и, чтобы она не волновалась.

– И что, я долго спала?

– Да нет, не больше часа.

– Даже не заметила, как уснула, – и повторила, – слабость...

– Ну, конечно, так сильно переболеть, – посочувствовал Борис, – сейчас станет тебе лучше, и нужно поехать на недельку отдохнуть. Хочешь, поезжай ко мне в Сочи, там тебя встретят, отдохнёшь, погуляешь, а я дела закончу и прилечу к тебе через несколько дней.

Спорить, и отказываться не было сил, Алина только покачала головой и сказала:

– Спасибо.

– Ну, отдыхай, – разрешил добрейший Борис Юрьевич, и сообщил, – я там тюльпанчики тебе принёс, в вазу поставил и вот ещё что, – положил на столик коробочку, пояснил, – так безделица, завтра посмотришь.

– Борь, не нужно всё это, – начала, было, Алина.

Но Борис перебил, наклонился, поцеловал её и виновато сказал:

– Ну всё, мне нужно ехать. Отдыхай. Не грусти. Завтра приеду или позвоню, посмотрю, как получится. Не вставай, я дверь сам закрою, – и, как бы, невзначай напомнил, – у меня ключи есть.

К сожалению больше таким спокойным и даже умиротворённым Алина своего бывшего любовника не видела. Со временем, в поведении Бориса начали происходить разительные перемены, он перестал уговаривать и стал угрожать. Пьеса становилась по-настоящему трагедией. И постепенно Алина поняла, что настанет момент, и угрозы перестанут быть голословными, Борис перейдёт к действиям, о которых неоднократно говорил.

Но, всё это произошло потом. А сейчас, когда Борис ушёл, она поняла, какое это счастье, после утомительной поездки, болезни, суматохи вокруг украденной презентации, очередного визита Бориса, остаться, наконец, одной – расслабиться и спокойно заснуть.

20. Доброе утро

Утром Алину разбудил телефонный звонок. Взглянув, на дисплей, она мгновенно вскочила и даже попыталась поправить всклокоченные после сна волосы, как будто, позвонивший абонент, мог её увидеть.

– Алина, доброе утро, я Вас не разбудил?

– Доброе утро, Рафаэль Романович, не разбудили, – и зачем-то соврала, – я на работу собиралась. – Запоздало посмотрела на часы и поняла, что, если она и собиралась отправиться в офис, то к началу рабочего дня она уже чудовищно опоздала.

Но, Венцанов, или не заметил, или специально пропустил мимо ушей, её не слишком правдивое заявление.

– А Вы уверены, что достаточно окрепли, чтобы выходить на работу?

– Мне кажется, я себя уже более или менее нормально чувствую, – старательно бодро ответила Алина.

Но неуверенность в ответе была и Венцанов сказал:

– Алин, а мне кажется, что совершенно незачем форсировать события и раньше времени выходить на работу. Никакой необходимости в этом нет. Отлежитесь, долечитесь и, если будете хорошо себя чувствовать, с понедельника выйдете на работу, тем более до конца рабочей недели один день остался.

– Хорошо, – согласилась Алина и вдруг честно призналась, – на самом деле, я себя и правда, не очень хорошо чувствую.

– Ну, вот видите. Алина, а может Вам что-то нужно, в магазин или в аптеку? Я могу Сергея прислать, он с Вами съездит, куда нужно или сам, всё что нужно привезёт.

– Нет, спасибо, – отказалась Алина, – Лена вчера была, натащила всего. У меня всё необходимое есть. Не беспокойтесь, пожалуйста.

– Постараюсь не беспокоиться, – усмехнулся шеф, – выздоравливайте. Всего хорошего.

Внимание и забота Венцанова были приятны. «Он всё-таки очень хороший человек», – подумала Алина и улыбнулась своим мыслям.

Следующей, позвонила Ленка.

– Лен, что же ты вчера меня бросила? Не ожидала от тебя, – сразу накинулась на подругу Алина.

– У тебя там такой нежный «навещальщик» вчера был, мне показалось, что я лишняя.

– Лен, ты что говоришь? – разозлилась Алина, – я не ожидала, что ты поведёшься на Борькины уловки.

– Мне показалось, что он вполне искренен. Да и ты его довольно благосклонно принимала. Я подумала, может, вы помирились, а ты просто не успела мне сказать.

– Лен, не благосклонно, а безразлично. У меня просто не было ни сил, ни желания с ним ругаться.

– Ну извини, я что-то нюх потеряла... Борис так мне пел: как он перед тобой виноват, как тебя любит, как хочет, чтобы ты к нему вернулась. Я и растаяла. Он попросил меня уйти. Сказал, что хочет с тобой поговорить. Поговорил?

– Он каждый день говорит, – вздохнула Алина, – он может сколько угодно говорить, я просто слушать этот бред больше не могу. И честно тебе скажу, не хочу.

– Ну, извини, – ещё раз попросила прощения Лена. И перевела разговор на другую тему, спросила, – ты, как себя чувствуешь?

– Да ничего, вроде лучше.

– Ты на работу сегодня не планируешь прийти?

- Нет, меня Венцанов отпустил до понедельника.
- Благоволит к тебе Художник то наш. Сам, после командировки, ни денёчка не отдохнул, на работу ходит, а Алиночке нашей выходные даровал.
- А ты что, завидуешь? – хихикнула Алина.
- Не завидую, у меня тут помимо работы, свой интерес есть – Васечка любимый, а его одного надолго оставлять нельзя. Знаешь же какой он у меня нервный, меня из виду потеряет – забеспокоится.
- Ну да, повод ходить на работу железный, – согласилась Алина.
- Слушай, Алинка, так странно, я сегодня Венцанова встретила, а он меня даже про твоё здоровье не спросил. Вчера только о тебе и говорил, а сегодня ни словечка.
- Так он мне звонил, я же говорю, до понедельника разрешил на работу не ходить.
- Ах, ну да, – засмеялась Ленка, – а я уж заволновалась. – И опять резко поменяла тему. – Алин, а ты про мою свадьбу, кстати, не забыла?
- Не забыла. А почему это кстати?
- А потому, что раз ты у нас «особа приближённая к императору», я с тобой посоветоваться хотела.
- Ну, советуйся, – разрешила Алина, – только не пойму, чем уж я такая приближённая?
- Приближённая-приближённая, не прибедняйся. А спросить я тебя хотела, как ты думаешь, если мы Рафаэля Романовича на свадьбу пригласим, это не очень нахально с нашей стороны будет? Васька прямо спит и видит, шефа на нашем торжестве лицезреть.
- Почему нахально, по-моему, надо пригласить, ему, в любом случае, ваше внимание приятно будет. Пойдёт или нет, это уже другой вопрос, но пригласить нужно.
- Наверное, ты права, – согласилась Лена, – так и поступим. Ладно, давай прощаться, а то в нашем аквариуме уже все головы посворачивали, интересно же с кем я так мило в рабочее время беседую.
- Главное, что неслышно о чём говоришь, а смотреть, пусть смотрят, – засмеялась Алина. – Ладно, целую тебя, вечером созвонимся.

21. Свадьба друзей

– Ленка, какая же ты красивая, – восхитилась Алина, увидев, подругу в свадебном платье, – может ты и права, что не послушалась меня и не стала делать традиционное белое платье, а купила это красное. Тебе очень идёт.

– Конечно, идёт, – гордо заявила счастливая невеста с удовольствием вертясь перед зеркалом, – куда мне с такой цыганистой внешностью белое скучное платье.

– Ну, белое, совершенно не обязательно скучное, – заспорила Алина, – но это платье, действительно, очень красивое.

– Мама сказала, что слишком экстравагантное, и таких невест не бывает, – хихикнула Ленка, – а, по-моему, самое то. Я, кстати, где-то прочитала, что красный цвет платья невесты очень даже счастливый, а тем более, если он этой самой невесте идёт.

– Это где ты такое прочитала?

– Да нигде не прочитала, – засмеялась Ленка, – это я сама придумала, чтобы оправдать, почему платье красное.

– А, ну раз сама, то тогда, конечно, – согласилась Алина, – я тебе желаю, чтобы так и было.

– Спасибо, – кивнула Лена и добавила, – по крайней мере, жениха моего красный цвет очень даже бодрит. Васька как узнал, что я буду в красном платье, всё просил посмотреть. Но, я – кремень, не разрешила.

– Ну, да – это плохая примета, когда жених свадебное платье невесты заранее видит, – сказала Алина.

– А я в приметы не особенно верю, – беспечно заявила Ленка, – но рисковать, на всякий случай, не стала, мало ли, что.

– Лена хитро глянула на Алину, и обе расхохотались.

– Девочки, вы идёте? – крикнул из-за двери Ленкин отец, – жених уже ждать замучился. Мать изнывает в машине.

– Сейчас идём, пап, – откликнулась Лена.

– Давайте, поторопитесь, – велел родитель, – а то сейчас Василий жениться передумает.

– Не передумает, – хихикнула Лена, но всё-таки сборы ускорила.

Загородный ресторан оказался действительно симпатичным. Рекламные картинки не обманули. Хотя, конечно, Лена с Васей, очень серьёзно подошли к выбору места для празднования своего бракосочетания. Неоднократно приезжали в ресторан: смотрели, договаривались, разрабатывали меню и программу. Но сейчас они вместе со всеми были очарованы красотой изящной беседки на берегу озера.

– Весна сделала своё дело, – заметила Лена, – мы когда приезжали ещё, кое-где снег лежал, а сейчас, смотри – травка зелёная кругом и листочки свежие на деревьях. Красота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.